

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2009 г.

ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΜΑΡΤΥΡΙΟΝ ΤΩΝ ΑΓΙΩΝ ΜΑΡΤΥΡΩΝ ΓΑΛΑΚΤΙΩΝΟΣ ΚΑΙ ΕΠΙΣΤΗΜΗΣ

ЖИЗНЬ И МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ГАЛАКТИОНА И ЭПИСТИМЫ

Вступительная статья, перевод с древнегреческого, комментарий, критическое издание греческого текста и исследование «Галактион и Эпистима: Роман-Житие-Passio» *Анонима Миусского*

Под псевдонимом «Аноним Миусский» (А.М.) не скрываются участники семинара Российского государственного гуманитарного университета, подготовившие перевод, комментарий и исследование текста: Н.В. Брагинская, А.Ю. Виноградов, А.А. Евдокимова, А.В. Журбина, М.С. Касьян, М.И. Касьянова, Т.А. Михайлова, Д.С. Пенская, Н.Е. Самохвалова, В.В. Степанов, А.М. Тростникова, А.И. Шмаина-Великанова. Помимо «Анонима Миусского», в написании исследования «Галактион и Эпистима: Роман-Житие-Passio» принял деятельное участие М.С. Желтов. Перевод выполнен по критическому изданию, в подготовке которого под руководством А.Ю. Виноградова принимали участие С.А. Дорогина, М.И. Касьянова, Т.А. Михайлова, Д.С. Пенская, В.О. Попова, Н.Е. Самохвалова, А.М. Тростникова, а также И.Е. Юсов.

Вступительная статья ограничивается общими сведениями, анализом композиции и ее связи с содержанием памятника. Подробный анализ жанра, литературного и исторического контекста, определение времени создания содержится в исследовании «Галактион и Эпистима: Роман-Житие-Passio», которое после перевода и критического издания также будет опубликовано в ВДИ (далее – «Галактион и Эпистима...»).

«Житие и мученичество святых мучеников Галактиона и Эпистимы» (далее – ГиЭ)¹ существует в двух греческих версиях: так называемая Passio prior (ВНГ 665) и перело-

¹ Оригинальный заголовок жития Галактиона и Эпистимы реконструирован предположительно. В своем издании Ипполит Деле (см. прим. 2) избрал заголовок рукописей F и V (расшифровку сигл см. в предисловии к критическому изданию), а именно: «Жизнь и мученичество святых преподобномучеников Галактиона и Эпистимы» Βίος καὶ μαρτύριον τῶν ἁγίων ὁσιομαρτύρων Γαλακτίωνος καὶ Ἐπιστήμης, схожий заголовок имеется также в неучтенной им рукописи E). В таком виде заголовок не мог быть авторским, потому что термин «преподобномученик» (ὁσιομάρτυς и в слитном, и в раздельном написании) довольно поздний и несчастый

жение древнего Жития, выполненное Симеоном Метафрастом в X в. (ВНГ 666). Знаменитый ученый-болландист Ипполит Деле (Hippolyte Delehaye) впервые издал Житие в 1910 г. в составе III тома ноябрьских «Acta Sanctorum»² с приложением и версией Метафраста (Passio altera). Версия Метафраста в XVI в. была переведена на латинский язык Сурием. Переложение Метафраста и перевод Сурия опубликованы в Греческой Патрологии Миня (PG 116, 93–107). Мы публикуем ниже перевод и комментарий только Passio prior: перевод Метафраста (правда, не полностью) опубликован в «Памятниках византийской литературы IX–XIV вв.»³ Passio prior не переведена ни на один современный язык⁴. Существует также еще как минимум четыре кратких формы этого сюжета – это четыре синаксарных «заметки», помещенных под 5 ноября. Первый вариант дает большинство рукописей Синаксаря Константинопольской Церкви и, прежде всего, знаменитый Codex Sirmondianus. Имеется три отличных от него варианта текста, которые представлены Минологием Василия II (синаксарь класса В) и предшествующими этому Минологию так называемыми синаксарями класса С, а также тем вариантом, который дает рукопись F (1050 г., Палестина). Возможно, особая форма, которая содержится в этой последней рукописи, говорит об особом внимании к памяти святых в Палестине и о желании создать немного более пространный их синаксарь. И, наконец, есть синаксарь в составе греческой служебной минеи, который воспроизводится затем в печатных изданиях. Два синаксаря, синаксарь класса В–С и синаксарь служебной минеи, сохранились и в славянских переводах, более или менее соответствующих греческому тексту. По отношению к древнему тексту все синаксарные тексты являются вторичными, хотя в них появляются некоторые независимые детали, например, возраст Эпистимы.

Средневековые переводы, за исключением славяно-русского, не существовали или не сохранились, во всяком случае на сегодня нам не известны. Церковнославянский перевод домонгольского периода был включен в ВМЧ митрополита Макария⁵. Встречается именование его русским и древнерусским (Л.Н. Коробейникова, Л.В. Павленко, Т.В. Попова, см. ниже), хотя не исключено, что он входил в Минеи-Четьи, переведенные южными славянами в X–XII вв. Возможно, перевод существовал не в одной редакции⁶, как не в одной редакции существовал и перевод проложного жи-

он встречается с IX в. Подобный титул получал святой монах, ὁσιος, и одновременно мученик, погибший от рук тех или иных завоевателей (арабов, турок и др.).

В рукописной традиции заглавие Жития несколько варьирует. В частности, в рукописях S и E, которых Деле не учитывал, присутствует также слово πολιτεία, его использует и Симеон Метафраст в заглавии своего Жития (Βίος καὶ πολιτεία καὶ μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων μαρτύρων Γαλακτίωνος καὶ Ἐπιστήμης). К сравнению с переложением Метафраста мы будем прибегать в комментариях как для лучшего понимания смысла сказанного в ГиЭ, так и для обнаружения его особенностей по контрасту, систематическое сравнение, однако, – особая задача, которая здесь не ставится.

В прологе рассказчик Евтолий определяет свое повествование всеми словами традиционного заглавия (за исключением *преподобномучеников*) (см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Жанровое самоопределение ГиЭ*).

² Acta SS. Novembris. III. Bruxelles, 1910. P. 35–45.

³ Попова Т.В. Симеон Метафраст // Памятники византийской литературы IX–XIV вв. М., 1969. С. 80–106.

⁴ Первым переводом на современный русский язык является публикуемый здесь текст. Преприят его, выполненный по изданию И. Деле, помещен на сайте <http://librarius.narod.ru/galactio.doc>. В настоящее время британская византистка Энн Элвис готовит для издательства Кембриджского университета перевод и исследование трех энкратических житий, включая и Житие Галактиона и Эпистимы. Книга планируется к выходу в свет в 2009 г.

⁵ Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб., 1897, ноябрь, дни 1–12. Стб. 149–160; Проложные жития – стб. 146–147 и 177 (стишной пролог). Древнейшая рукопись – это сборник конца XIV в. ГИМ. Чуд. 23. Л. 137–142.

⁶ К вопросу о редакции «Жития Галактиона и Эпистимы» в составе Великих Минеи Четий митрополита Макария // Макариевские чтения. Русская культура XVI века – эпоха митрополита Макария. Материалы X научн. конф., посвящ. памяти Святителя Макария. Можайск, 2002. Вып. X. С. 525–532.

тия⁷. В более распространенных в настоящее время собраниях житий на русском языке фигурирует вариант вольного пересказа свт. Димитрия Ростовского, причем святитель опирался на несколько источников, но больше следовал не древнему *Passio* и не древнерусскому его переводу из Макарьевских ВМЧ, а византийскому переложению Симеона Метафраста, дополняя, сокращая и изменяя его по своему усмотрению⁸.

О греческом тексте *Passio prior* не написано ни одной специальной статьи, если не считать статей энциклопедических и упоминаний в справочниках⁹, которые в лучшем случае ничего не прибавляют ни к тексту, ни к элементарным сведениям, известным из предисловия Деле к указанному его изданию (Р. 34–35).

ЦЕРКОВНАЯ ТРАДИЦИЯ

Церковная традиция, опираясь на Древнее житие, называет Галактиона и Епистимию (форма имени в церковной традиции) преподобномучениками родом из Эмесы, казненными во времена великих гонений¹⁰. Их память отмечается 5 ноября по старому стилю. Под этой же датой они введены в Римский мартирологий Цезарем Баронием¹¹. В ранних латинских мартирологиях (например *Martyrologium Hieronymianum*) память святых отсутствует¹². Святые почитаются, в основном, в восточных христианских церквях, включая Русскую, Греческую и Грузинскую. В Греческой читают преимущественно не тексты древнего жития, а переработку Симеона Метафраста¹³.

Помимо минейного жития, этим святым посвящены на славянском языке тексты в составе обычного и стихного Пролога и служба¹⁴, включающая переводной канон Иосифа (по-гречески известен также еще один анонимный канон¹⁵). ГиЭ присутствует в составе рукописного свода ВМЧ митрополита Макария и Четий-Миней святителя Димитрия Ростовского. Сохранился рукописный перевод Метафраста (рукопись XVI в.)¹⁶, существует и духовный стих об этих святых, упрощающий весь сюжет¹⁷. На Синае известен культ наших подвижников и мучеников. Напротив монастыря Св. Екатерины на

⁷ Коробейникова Л.Н. Житие Галактиона и Епистимии в составе четых сборников // Макарьевские чтения. Можайск, 1998. Вып. VI. С. 374–383; она же. «Житие Галактиона и Епистимии» в составе пролога (по спискам XIII–XIV вв. собрания Московской Синодальной типографии РГАДА) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Вып. 10. С. 182–195.

⁸ Она же. К вопросу об особенностях текста «Жития Галактиона и Епистимии» в составе Четых-Миней Димитрия Ростовского // Чтения памяти И. П. Болотцевой. Тез. докл. Ярославль, 2001. С. 122–137.

⁹ BHG. I. P. 210–211, № 665–666; *Sauget J.-M. Galaction et Épistème* // DHGE. T. 19. Col. 703; Коробейникова Л.Н., Лукашевич А.А., Э.В.Ш. Галактион и Епистимия // ПЭ. Т. 10. С. 291–293; ср., однако, Аноним Миусский. Галактион и Эпистима и «Картина Кебета»: Житие как *Scriptio superior* сократического диалога // Индоевропейское языкознание и классическая филология-Х. Материалы Чтений, посвящ. памяти проф. И.М. Тронского. 19–21 июня 2006 г. РАН. Ин-т лингвист. исслед. СПб., 2006. С. 192–208 (http://iling.spb.ru/comparativ/mater/tronsky_10_end.pdf).

¹⁰ По Константинопольскому синаксарю жизнь святых относится ко временам Диоклетиана (и Секунда), в славяно-русском переводе упоминается «Дакий», т.е. Деций, и Секунд (*Proprylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano* // Ed. H. Delehaye. Bruxelles, 1902. Col. 193–195; Великие Четьи-Миней, Ноябрь 1–12. СПб., 1897. Проложное житие, стб. 177); другое Проложное житие (стб. 146) имени императора не называет, как и греческое, в котором упоминается Секунд, чье историческое существование сомнительно.

¹¹ Comm. Martyr. Rom. P. 498–499. Not. 4.

¹² См. *Sauget J.-M. Bibliotheca sanctorum* 9. Roma, 1967. Col. 1356–1359.

¹³ *Delehaye H. Les ménologies grecs* // *Analecta Bollandiana*. 1897.16. P. 311–329.

¹⁴ Ягич И.В. Служебные Миней за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1096. СПб., 1886. С. 300–304; Память мучеников у славян: *Martinovius I. Annus ecclesiasticus graeco-slavicus* // AASS. Oct. T. 11. P. 271; *Сергий, архим.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 349.

¹⁵ См. Коробейникова, Лукашевич, Э.В. Ш. Ук. соч. С. 293.

¹⁶ РНБ, Кир.-Бел. 30/1107.

¹⁷ См. Коробова А. «Велика наша вера крещеная, велик наш христианский Бог!» Святые мученики духовных стихов. Статья 8: <http://religion.russ.ru/culture/20020124-korobova.html>.

горе, которая называется ныне горой Епистимии, а по-арабски Джебель эль-Дейр, т.е. Монастырская гора, есть скит и часовня, посвященная св. Епистимии, а также пещера св. Галактиона. Монастырь расположен высоко, на середине подъема горы.

Существует иконография двух святых, в том числе иконы, фрески, миниатюры с их изображением в рукописях¹⁸.

КОМПОЗИЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ «ЖИТИЯ И МУЧЕНИЧЕСТВА СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ГАЛАКТИОНА И ЭПИСТИМЫ»

Текст Жития имеет сравнительно небольшой объем, чему отвечает простота сюжета. В сравнении с любым античным романом текст нашего памятника лишен сложных сюжетных ходов и переплетения нескольких повествовательных линий, и даже такой неизбежно раздваивающий сюжет элемент, как разлука, не вносит в текст никакого особого усложнения: расставшись, герои находятся в соседних монастырях (правда, простота эта достигается за счет временного подавления линии героини, см. также ниже, пункт III). Причиной такой простоты является отчасти стилизация автором текста под произведения в жанре *passion épique* (см. об этом жанре ст. «Галактион и Епистима...», разделы *История изучения ГиЭ и Жанр*). Конечно, нам известны и более объемные памятники такого рода, однако достигается объем обычно за счет либо повторения одинаковых клишированных эпизодов (например, в *Martyrium Irenae* – BHG 953), либо включения чужеродного материала (например, в *Martyrium Anastasiae Viduae* – BHL 404; BHG 81). Однако малый объем текста компенсируется его временной протяженностью: все не столь многочисленные события разворачиваются на протяжении более чем 30 (!) лет.

При анализе композиции тут же бросается в глаза, что риторический пролог сочинения (гл. 1) формально мало включен в его сюжет: он практически не дает ни обстоятельств действия, ни его деталей, ни даже имен героев. Его задача – очертить жанр текста, его цель и роль рассказчика. Ему нет соответствия в виде эпилога в конце текста, что связано, вероятнее всего, со стилизацией под мученичество, традиционно завершающееся сообщением о смерти и погребении героев. Таким образом, собственно действие охватывает гл. 2–15. Однако в прологе задается одна, на первый взгляд незаметная линия, пронизывающая весь сюжет, – линия рассказчика Евтолмия. Его роль в действии скромна: Галактион его обращает, оглашает и крестит, он сопровождает своих господ на Синай и становится монахом. О его жизни в монастыре ничего не говорится. Каким-то образом он оказывается на месте казни и хоронит останки святых. При этом он – единственный персонаж, тем или иным образом упоминающийся во всех частях текста.

С точки зрения пространства текст организован также весьма просто. Примерно три пятых действия происходит в доме Клитифонта в Эмесе. Затем оно перемещается на отстоящую довольно далеко, на десять дней пути, гору Публий и, наконец, в некое место пребывания правителя Урса. Однако, судя по тому, что Галактиона доводят туда меньше чем за день, оно находилось где-то совсем близко и может поэтому рассматриваться вместе с горой Публий как некое единство. В целом, в отличие от античного романа, нашего автора мало занимает география: описаний даже реальных мест (как Эмеса) не дано вообще, а само действие развивается в очень скупых декорациях.

С точки зрения времени текст распадается на три четких блока, отделенных друг от друга большими хронологическими промежутками: историю Клитифонта и Глевкиппы отделяют от истории заключения брака Галактиона и Епистимы 25 лет, а последнюю от истории их мученичества – еще 6. Внутри этих частей временные промежутки присутствуют, но намного менее значительные: восемь дней, два-три месяца, снова восемь дней, три дня, десять дней и, наконец, одна ночь.

¹⁸ См. Коробейникова, Лукашевич, Э.В. III. Ук. соч. С. 293.

Совмещение пространственного и временного построений текста образует три крупных сюжетных блока, структуру которых мы и проанализируем ниже. Блоки эти объединены единством действия, но при этом распадаются на ряд отдельных сцен – такой характер позволяет сопоставить их с драматическими актами.

I. Первый акт открывается экспозицией (гл. 2), вводящей обстоятельства действия и одновременно дающей ему завязку из двух трагических линий: с одной стороны, супруги Клитонфонт и Глевкиппа несчастны из-за бездетности, с другой – правитель Секунд начинает жестокие гонения на христиан, и потому монах и священник Онуфрий в облике нищего просит по домам подаяния. К началу действия расстроенная Глевкиппа велит гнать Онуфрия от своих ворот.

I.1. Собственно действие начинается вполне сценически – монах входит в дом. На протяжении первой сцены (гл. 3–4) роли героев полностью меняются: из нищего просителя Онуфрий превращается в наставника Глевкиппы, а она из немилостивой госпожи – в покорную ученицу. Полностью меняется и характер обстоятельств: в конце этой сцены женщина из несчастной язычницы становится счастливой христианкой, а в начале следующей – получает и долгожданного ребенка.

I.2. Последнее выясняется, когда беременность героини становится очевидной. Переход ко второй сцене (гл. 5) подготовлен Онуфрием, который, ссылаясь на ап. Павла, разрешает христианке сожительствовать с мужем-язычником. Однако смысловая задача Жития, по всей вероятности, состоит в демонстрации восхождения героев по ступеням духовной лестницы, что диктует необходимость крещения Клитонфонта как следующего этапа восхождения¹⁹. Обращение Клитонфонта начинается с сонного видения (автор не уточняет, настоящего или мнимого), причем не Клитонфонта, а Глевкиппы – вообще на протяжении всего нашего текста видений удостаиваются только женщины, в то время как функция мужчин – их толковать. Неожданным (прежде всего, для него самого) образом толкователем данного видения оказывается, однако, не кто иной, как язычник Клитонфонт, приходящий благодаря этому ко Христу. Итак, в финале второй сцены крестится и Клитонфонт, и супруги, наконец, обретают семейный мир, хотя христианство их остается, так сказать, не совсем «полноценным»: они решаются исповедовать Христа только втайне, оставаясь для окружающих обычными людьми.

I.3. Кульминацией супружеского счастья становится краткая сцена рождения и крещения их сына Галактиона, одновременно завершающая первый акт (первые две фразы гл. 6). В ней уходящий навсегда со сцены монах Онуфрий²⁰ произносит пророчество о будущем Галактиона: дальнейшее действие станет его реализацией.

II. Несмотря на неизменность места действия (дом Клитонфонта), новые обстоятельства заставляют автора начать второй акт такой же краткой экспозицией (середина гл. 6), содержательно растянутой во времени на целых 24 года и, в отличие от экспозиции первого акта, вполне благополучной. Посвящена она описанию постижения Галактионом наук, т.е. теме его возмужания, что вполне логично завершается темой его сватовства – оно и составляет, собственно, новую завязку действия, которая наступает уже после смерти Глевкиппы («блаженная кончина»).

II.1. Тема брака как завязки сюжета уже была использована автором в начале первого акта. Однако в первой сцене второго акта (конец гл. 6–гл. 7) герои сразу же оказываются в ином положении: язычница только Эпистима, тогда как Галактион – христианин от рождения. Выше автор устами Онуфрия (см. I.1) и, что важнее, устами самого ап. Павла говорил о возможности такого брака, однако здесь и вопрос стоит несколько иначе: не «может ли крестившаяся жить с некрещеным», а «может ли хри-

¹⁹ В этой связи важно отметить, что во второй сцене полностью исчезает тема жестокости Клитонфонта: восьмидневное воздержание жены от сожительства с ним не порождает ярости мужа, которая во многих памятниках раннехристианской литературы становится причиной семейного конфликта между мужем-язычником и женой-христианкой (см., например, *Acta Andreae, passim*).

²⁰ Вообще, первый акт «малонаселен»: кроме трех протагонистов, в нем дважды (приход Онуфрия и крещение Глевкиппы) мелькают фигуры служанок.

стианин брать в жены язычницу». Клитифонт считает, что да, и ставит социальное равенство молодоженов выше их духовного единства (сам знатный человек, он находит себе в невестки дочь топарха), в то время как Галактион считает это невозможным. Так проявляется разница между поколениями родителей-криптохристиан и детей, которым уготована иная, более трагическая, но одновременно и более высокая участь. В результате Галактион убеждает Эпистиму креститься, обещая, что после этого они станут настоящими супругами. Получив ее согласие, он крестит ее сам.

II.2. Земной брак, однако, так и не совершается: вместо этого Эпистима во второй сцене второго акта (гл. 8) видит сонное видение, которое толкует, опять же, муж (ср. I. 2) и которое призывает молодых к монашеству. Это заметно отличает ГиЭ от преподобнических житий (например, истории Аммуна из «Лавсаика» или Жития Алексия Человека Божия – BHG 51), где такой призыв исходит от мужа. Эпистима, помнящая прежнее обещание Галактиона, недоумевает, как же они в монашестве смогут быть неразлучны друг с другом. На это Галактион отвечает несколько загадочной фразой об их неразлучности ни в нынешнем, ни в будущем веке: ближайшие события покажутся формально полным этому противоречием, однако финал всего действия их полностью подтвердит. Таким образом, слова Галактиона оказываются пророчеством, говорящим так же, как и пророчество Онуфрия (см. I. 3), о его будущей судьбе.

II.3. Третья сцена второго акта (гл. 9) является логическим продолжением второй: герои осуществляют свое намерение уйти в монастырь. Эпизод перехода, разумеется, лишен единства действия, времени и пространства и означает радикальную перемену всех трех этих обстоятельств. Герои постепенно избавляются от всего, что связывает их с миром: сразу же раздают имущество, затем, через три дня, покидают родину и, наконец, еще через три дня вступают, соответственно, в соседние мужскую и женскую обители. Дверь горного (т.е., в символическом плане, «горного») монастыря, в которую они стучатся, захлопывается за ними, и они навсегда уходят со старой сцены, т.е. из мира²¹. Если первый акт завершался появлением героя на свет, то концовка второго – это вступление героя в новую жизнь.

III. Вступление в монастырь естественным образом порождает новое преуспевание героя (ср. II), теперь уже не в мирских, а в монашеских добродетелях, описание которых и составляет экспозицию последнего, третьего акта (гл. 10), более поэтому пространныю и даже снабженную подобием нового риторического пролога. Экспозиция эта призвана описать теперь и новые декорации действия – монастырские, и, подобно двум предыдущим, она так же растянута во времени (на шесть лет). Тема монашества в этой экспозиции, опять же, находит параллель в одной из двух тем первой экспозиции (ср. I), однако если там данная тема имеет трагический аспект (Онуфрий вынужден скрывать свое монашество во время гонений), то здесь – скорее триумфальный (ничто не мешает Галактиону проводить идеальную подвижническую жизнь), – впрочем, иным будет и формальный финал темы: гонимый Онуфрий не только сам не гибнет, но и достигает успеха в своей деятельности, в то время как Галактиона монашество (гонителям доносят именно на монахов) приводит к мученической кончине. Речь здесь идет только о Галактионе, что можно объяснить вниманием автора к избранному им приему – иллюзии очевидца: рассказчик Евтолмий мог видеть только подвиги Галактиона в мужском монастыре. Впрочем, в самом конце экспозиции фигура Эпистимы снова появляется на горизонте: Галактион отказывается ее видеть, пока не настанет «неизбежный час» (καὶροῦ ἀναγκαίου), снова выступая в роли пророка и снова предсказывая свое будущее. Этот загадочный «час» и становится переходом к завязке действия третьего акта.

²¹ Второй акт чуть более населен персонажами, чем первый. Здесь только два протагониста, зато больше второстепенных персонажей: в начале Клитифонт и Мемнон, в середине на сцену, наконец, выходит рассказчик Евтолмий, и в самом конце появляются монахи и девы, хоры которых предугаданы в видении из середины акта.

III.1. Саму завязку автор создает при помощи *deus ex machina*, но это скорее не *deus*, а *diabolus*: правитель Урс начинает новое жестокое гонение на христиан, и кто-то доносит ему на синайских монахов. Но тут, чуть ли не впервые в повествовании, наш автор отступает от линейной логики развития событий: арест Галактиона будет показан лишь в следующей сцене, тогда как первую сцену третьего акта (гл. 11), разворачивающуюся за то время, пока воины идут от правителя к горе, занимает новое сонное видение Эпистимы и его истолкование (так сказать, компенсация за молчание о героине в экспозиции). Если предыдущие видения Глевкиппы и Эпистимы (см. I. 2; II. 2), знаменовавшие собой перелом действия, приводили соответственно к крещению и монашеству, то это видение возводит героиню выше еще на одну ступень – к мученичеству, причем почти в тех же декорациях, что и второе видение (отметим также тему мучимого Бога в первом видении). Толкователь – снова мужчина, но теперь за невозможностью видеть Галактиона это еще один авторитетный монах, его старец, составляющий своего рода пару к Онуфрию из начала текста; отметим и то, что его толкование более, чем в других случаях, имеет характер пророчества.

III.2. Во второй сцене третьего акта (гл. 12 – начало гл. 13) автор возвращается к оставленному повествованию и сообщает об аресте Галактиона, отрываясь, таким образом, от линии Эпистимы (впрочем, ненадолго). Он почти сразу же возвращается к ней и показывает ее реакцию при известии об аресте Галактиона. Подобно предыдущей ситуации, она снова ищет помощи у старших – теперь у своей настоятельницы-диакониссы. Но тут протагонист нашего текста впервые идет против монашеского наставления (уже в своей ответной реплике исповедуя Бога, т.е. предвосхищая мученическое исповедание веры) и, тем самым, как бы превышает меру монашества: Эпистима оставляет монастырь и бросается за Галактионом. Их прежний брачный союз повторяется теперь в виде буквального связывания вместе бывших супругов и будущих мучеников одной веревкой. Галактион нарушает свое многолетнее «необщение» с Эпистимой и дает ей последние наставления перед мученичеством, после чего замолкает до «поры».

III.3. В отличие от финалов двух предыдущих актов, данный (вторая половина гл. 13 – гл. 15) не краток, потому что является кульминацией: в нем заключена сцена мученичества, написанная по образцу древних *passiones*. Обладая единством времени (на следующий день), места (суд правителя) и действия (от исповедания к казни), финал сам, свою очередь, состоит из трех частей. В первой части (вторая половина гл. 13) Урс допрашивает и пытается Галактиона, вполне в топике мученических актов, а Эпистима, так же топишно, оплакивает мучения мужа. Во второй (большая часть гл. 14) мучитель обращает внимание на Эпистиму и наказывает ее, а она в ответ совершает вполне типичное для *passions épiques* чудо с ослеплением и прозрением. В третьей (конец гл. 14 – гл. 15) Урс так же типически не раскаивается, жестоко мучит и казнит святых. И вот здесь мученики, впервые после своего единодушного разлучения в конце второго акта, наконец-то предстают как некое единство: вместе призывают Господа, вместе проклинают языческих богов и вместе погибают. После этой кульминации единства героев рассказчик Евтолий погребает их останки, завершая единственным своим самостоятельным действием цикл своего повествования. Третий акт заканчивается входом героев в вечную жизнь.

Подводя итог анализу композиции ГиЭ, можно констатировать, что наш текст написан по довольно четкому плану, предполагающему, кроме обязательного риторического пролога, три основные сюжетные части, разделенные большими временными отрезками и соответствующие трем динамическим состояниям: от язычника – к семейному христианину, от семейного христианина – к монаху, от монаха – к мученику; первая, семейная тема, однако, не исчезает до самого конца.

В плане композиции наш текст отражает знакомство со многими литературными жанрами и на многие из них ориентирован, не совпадая при этом полностью ни с одним. С *passions épiques* его роднит не столько наличие самого мученичества (совсем небольшого по сравнению со всем объемом текста), сколько его обширная предысто-

рия, а также единство места и действия в финальной части, однако отличает большая временная протяженность и наличие двух поколений героев. Последнее роднит его скорее с назидательными христианскими повестями (такими, как Vita Barlaami et Joasaphi – BHG 224 или Vita Alexii Hominis Dei – BHG 51) и с античными романами, особенно так называемыми «семейными» (например «История Аполлония, царя Тирско-го»). Так же несомненно знакомство нашего автора с античным любовным романом («Левкиппа и Клитопонт» и, возможно, «Эфиопика»), который он трансформирует в христианском ключе, подобно авторам апокрифических деяний апостолов II в., но в своей, абсолютно оригинальной, манере символической повести.

* * *

ЖИЗНЬ И МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ГАЛАКТИОНА И ЭПИСТИМЫ

1. Послушайте¹ ныне, возлюбленные мои, рассказ необычайный и чудесный², полезный для ваших душ; и он тем более будет полезен, если кто станет не только *слушателем*, но и *исполнителем*³, как вразумляет апостол Павел: *потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона праведны будут*⁴. Ведь если вам укажут, где спрятано сокровище⁵, вы не сможете обрести богатство благодаря одному этому указанию, покуда не добудете его, копая с великим трудом и усердием⁶.

Конечно, не к тому я призываю вас, любезнейшие мои братья, чтобы вы просто выслушали житие и мученичество, которое я собираюсь вам поведать, но чтобы вы, бережно сохранив и в стремлении к истине запечатлев этот рассказ в ваших душах, поспешили по его образцу стать исполнителями, а не слушателями. Я-то ведь, смирен-

¹ В редакции Симеона Метафраста вступление от лица Евтолмия полностью опущено, а его участие в действии сведено почти к минимуму: он только свидетель казни. Евтолмий как рассказчик оказывается фигурой, словно конкурирующей с рассказчиком Метафрастом, а потому лишней (впрочем, иногда рассказчик сохраняется у Метафраста, например, слуга Пасикрат в Мученичестве святого Георгия (BHG 676), которое Симеон изменил лишь незначительно). Содержательный пролог от лица Евтолмия Метафраст заменяет орнаментальным экфрасисом, описанием города Эмезы, где будет происходить действие. Это уже «сфрагида» самого Метафраста, которого Михаил Пселл особенно хвалит именно за экфрастические прологи Житий (Encomium Metaphrastae // PG 114, 196).

² О разнообразных жанровых характеристиках, которые рассказчик дает своему повествованию, см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Жанровое самоопределение ГиЭ*.

³ Ср. Иак 1. 22: Γίνεσθε δὲ ποιηταὶ λόγου καὶ μὴ μόνον ἀκροαταὶ παραλογιζόμενοι ἑαυτοὺς – «Будьте же исполнители слова, а не слушатели только, обманывающие самих себя» (здесь и далее используется Синодальный перевод, иногда с небольшими изменениями).

⁴ Рим 2. 13: οὐ γὰρ οἱ ἀκροαταὶ νόμου δίκαιοι παρὰ τῷ θεῷ ἀλλ’ οἱ ποιηταὶ νόμου δίκαιοι ῥησονται – «Потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона праведны будут». Цитаты из Ветхого и Нового Заветов в ГиЭ часто точные, как, например, и эта.

⁵ Образ «спрятанного сокровища» (θησαυρὸς κεκρυμμένος) восходит к Мф 13. 44, где ему уподобляется Царствие Небесное, и широко используется в ранневизантийской агиографии: см., например, Historia Monachorum in Aegypto, prol.; Vita Sanctae Syncleticae (Q) 384; Vita Nicolai Sionitae 24.

⁶ Подобный развернутый образ встречается в ранневизантийской агиографии. Ср., например: Ps.-Basilius Seleucensis. De vita et miraculis sanctae Theclae, Miracula 28: «Я отвлекся и забыл, что имел намерение, уподобившись золотодобытчикам, перерывающим вначале много руды и земли, таким же образом, но, только пользуясь словами, собрать воедино чудеса, припорошенные пылью времен, события, поблекшие от забвения, когда ускользает из памяти и смутно уже припомнить можно, когда, где и как это произошло». Также ср.: Cyrillus Scythopolitanus. Vita Sabae 1.

ный Евтолмий⁷, рассказывающий вам эту душеполезную историю⁸, хотя и был очевидцем и помощником моих господ⁹ в их трудах и подвигах, но не возревновал к жизни их ангельской и бесплотной¹⁰, потому что жил в страстях¹¹, любя плоть больше духа¹². Но вы не потворствуйте легкомысленному и беззаботному сердцу: я не оробею¹³ рас-

⁷ В ранневизантийское время известно несколько исторических Евтолмиев (PLRE I. 316; II. 439–440; III. 474–475). Один из них в начале IV в. преследовал христиан в Малой Азии, другой в V в. сочинил несколько эпиграмм, а еще один в VI в. работал над Дигестами. После VI в. это имя больше не встречается. Повествование от первого лица (я- или мы-рассказ), свойственное многим описаниям агиографического толка, придает достоверности рассказанной истории, более того, ссылка на свидетельство очевидца мучений или его рассказ являются необходимыми условиями жанра мученичества.

⁸ Термин «душеполезный» (ψυχοφελής) упоминается впервые у Евсевия Кесарийского (Vita Constantini pin. 1. 10), причем в схожем с нашим контексте: в подробном оглавлении книги (авторском ли?) так называется одна из глав (Περὶ τοῦ καὶ ἀναγκαῖαν εἶναι καὶ ψυχοφελὴ τὴν ἱστορίαν ταύτην), а со второй половины IV в. встречается широко (39 случаев, согласно TLG Database) у различных Отцов Церкви: Григория Нисского, Василия Великого, Афанасия Великого, Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста и др.

⁹ Евтолмий хотя и назван «слугой» (ὕπηρέτης), нигде не исполняет собственно его функции. Скорее, он выступает как спутник и свидетель, необходимый для передачи всего, что случилось. Фигура ученика и свидетеля является агиографическим топосом – учеников имел почти каждый святой (Pratsch T. Der hagiographische Topos. В.–N.Y., 2005. S. 186). Например, Деяния и мученичество св. Георгия записывает его слуга Пасикрат (BHG 671, 672), Мученичество св. Марины – Феотим (BHG 1165) и т.д. В *passions épiques* упоминаются также слуги, ушедшие с хозяевами в монастырь, например, евнухи Прот и Иакинф в Мученичестве св. Евгении (BHG 607w–z), принявшие вместе с ней и мученическую кончину. Однако слуга, который уходит в монастырь, становится монахом и потом описывает мученичество господина, в греческой агиографии нам не известен.

¹⁰ В византийское время «бесплотными силами» или просто «бесплотными» именуются ангелы. Однако выражение «бестелесная жизнь» (вернее, «бестелесный образ жизни») встречается редко. Несколько иное выражение – ἀσώματος ζωῆς – Филон прилагает к раю (Qgen 1. 70, 1. 3). Бестелесная жизнь как обозначение монашеской жизни встречается у Иоанна Златоуста (Sermo exhortatorius de temperantia // PG 64, 17); также и Феодорит Киррский говорит о подражании в теле жизни бестелесной применительно к монаху (Historia ecclesiastica 202. 25–203. 2: Καὶ ὁ τῶν ἀσώματων δὲ τὸν βίον ἐν σώματι μιμησάμενος). Агиография рисует отшельников Фиваиды как существующих в воскресшем или ангельском модусе – они перемещаются чудесным образом, не нуждаются в пище и тому подобном.

Евтолмий описывает жизнь Галактиона и Эпистимы по контрасту со своей жизнью «по плоти, а не по духу», отсылая тем самым читателя к Рим 8. 4 (и шире, ко всей главе). Парадокс, на котором он концентрирует внимание слушателей, состоит в том, что жизнь супругов – бестелесная и ангельская, что отвечает представлению о монашестве как осуществленной эсхатологии. В эсхатологической же перспективе не женятся и не выходят замуж: «в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф 22. 30). Ранний апокриф *Apocalypsis Johannis* 11 дополняет евангельскую мысль идеей бесплотности воскресших: «...все воскреснут одного вида и одного возраста. Всякое естество человеческое бестелесным воскреснет, как и сказал Я вам: в воскресении не женятся и не выходят замуж, но все – словно ангелы Божии» (ἀλλὰ πάντες ἀναστήσονται μίᾳ εἰδέας καὶ μίᾳ ἡλικίας πᾶσα φύσις ἀνθρωπίνῃ ἀσώματοι ἀναστήσονται, καθὼς εἶπον ὑμῖν ὅτι ἐν τῇ ἀναστάσει οὐτε γαμοῦντι οὐτε ἐγγαμίζονται ἀλλ' ἢ εἰσιν ὡς ἄγγελοι τοῦ θεοῦ). Наш автор утверждает нечто не вполне обычное с точки зрения всех выше приведенных контекстов. Его герои живут жизнью ангельской и бестелесной, жизнью монашеской, оставаясь супругами, и эсхатологической жизнью до воскресения. Здесь нет идеи сравнения с ангелами или подражания им, скорее парадокс; ср. *Andreas Cretensis*. Epitaphium S. Nicolai 1: «земной ангел и небесный человек»). В средневизантийское время это выражение становится агиографическим топосом (Vita Euthymii Junioris 27; Vita Euaresti 11).

¹¹ В тексте ἐμπαθὼς πολιτευσάμενος – глагол того же корня, что слово, определяющее праведное житие (πολιτεία καὶ μαρτυρία – см. прим. 1 во вступлении к переводу и прим. 2 выше) Галактиона; рассказчик еще раз самоуничижается, противопоставляя свой несправедливый образ жизни житию и мученичеству своих господ.

¹² Это важнейшее для христианской догматической традиции противопоставление восходит к Посланиям ап. Павла, прежде всего, Гал 4. 29; 5. 16–17; 6. 8.

¹³ В оригинале: τὸ λέγειν οὐκ ὀκνηρὸν. Слово ὀκνηρὸς – «медлящий, робкий, ленивый» – здесь восходит к парафразируемой ниже притче о таланте из Мф 25, 26, где Христос говорит: «Лукавый раб и ленивый!» (Πονηρὲ δοῦλε καὶ ὀκνηρὲ). Наличие этой аллюзии подтверждается упоминанием ниже негоднейшего раба, отсылающим к этому же месту Евангелия.

сказать, а вы не бойтесь <послушаться>¹⁴. Я не *скрою таланта*¹⁵, который не по достоинству я удостоился принять от Господа, чтобы тем вернее искупить то, что от меня не было никакой пользы и я ничего не смог сделать. Нет, я все в точности вам расскажу¹⁶, делая вас *должниками* Бога, Который сказал *негоднейшему*, как и я, рабу: «Для чего же ты не отдал серебра моего в рост? чтобы я, *придя, получил его с прибылью?*»¹⁷. Поэтому прошу вас, возлюбленные, не смотрите на неискусенность и простоту моей речи: я неучен и не сумею подобающе изложить вам этот рассказ, – но я знаю, что, видя, как я подробно рассказываю, вы не пренебрежете повестью, но, поверив моему смиренному уроку веры¹⁸, выслушаете жизнь и мученичество, о котором я собираюсь поведать.

2. Жил в городе Эмесе¹⁹ один муж благородный и славный, как никто другой в городе, гордый своим большим богатством и известный в окрестных городах и селени-

¹⁴ Место испорчено. Первая часть противопоставления ἐμοὶ μὲν γάρ в 8 (MPRUEGXY) из 18 рукописей опущена, во втором противопоставлении имеется вероятный пропуск инфинитива после артикля τῷ, отмеченный и в издании Деле. Единственный текст, который восполняет лауну, – это славянский перевод (С), в котором стоит слово «послушати». Выше сказано, что надо быть «исполнителями, а не слушателями» и что сам Евтолий был не в силах следовать на деле за своими господами, поэтому можно предположить, что противопоставление «я осмелюсь поведать, а вы не оробейте...» следует дополнить чем-то вроде «исполнить», «действовать подобным образом». Возможно, «послушать» в славянском тексте передает именно эту мысль: «послушаться», «исполнить», ср. греч. τεῖθεσθαι.

¹⁵ Ср. Мф 25. 25: καὶ φοβηθεὶς ἀπελθὼν ἔκρυψα τὸ τάλαντόν σου – «И, убоявшись, пошел и скрыл талант твой (в земле)». Автор не имеет в виду каких-либо своих дарований, пусть даже врученных ему свыше, но говорит о «таланте» как о чем-то целиком внешнем для него: это возможность быть свидетелем и поведать об увиденном. Тот же образ и ход мысли в прологах Кирилла Скифопольского (Vita Sabae 1 и Vita Euthymii 1).

¹⁶ Ср. Лк 1. 3 (Пролог): ἔδοξε καὶ μοι παρηκολουθήκοτι ἄνωθεν πᾶσιν ἀκριβῶς καθεξῆς σοι γράψαι κράτιστε Θεόφιλε – «рассудилось и мне, по тщательному исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил».

¹⁷ Ср. Мф 25. 27: ἔδει σε οὖν βαλεῖν τὰ ἀργύριά μου τοῖς траπεζίταις καὶ ἔλθων ἐγὼ ἐκομισάμην ἂν τὸ ἐμὸν σὺν τόκῳ – «Посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью»; а также Лк 19, 23: καὶ διὰ τὸ οὐκ ἔδωκάς μου τὸ ἀργύριον ἐπὶ τράπεζαν καὶ γὰρ ἐλθὼν σὺν τόκῳ ἂν αὐτὸ ἔπραξα – «Для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью?». По всей видимости, автор цитирует по памяти или вольно.

¹⁸ Выражение τὸ τῆς πίστεως ταπεινὸν μου ἀπόφθεγμα не совсем обычно. Апофтегма (ἀπόφθεγμα) в древнегреческом – меткое высказывание, остроумный ответ, небольшой анекдот, его содержащий (LSJ s.v.). В Септуагинте слово встречается всего однажды (Втор 32. 2), а у Отцов Церкви и других византийских авторов – только в названиях собраний изречений, т.е. в рамках античной традиции. В Септуагинте оно используется для перевода слова со значением «урок» или «поучение» в Прощальной песни Моисея: «Польется как дождь *учение* мое (προσδοκάσθω ὡς ὑετὸς τὸ ἀπόφθεγμα μου), как роса речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву». Сопоставляя свое поучение с Моисеевым лексически, рассказчик, естественно, добавляет к нему эпитет смиренный: «мой смиренный урок веры». В НЗ известен лишь соответствующий глагол, он используется как синоним к словам «говорить» и «высказывать», особенно звучно и громко, если высказывается нечто важное и серьезное, а также «пророчествовать»; см. Деян 26. 25: «Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла» (ἀληθείας καὶ σωφροσύνης ῥήματα ἀποφθέγουμαι); ср. Деян 2. 14 и особенно 2. 4: «И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им *пророчествовать*» (καθὼς τὸ πνεῦμα ἐδίδον ἀποφθέγγεσθαι αὐτοῖς).

¹⁹ Эмеса (совр. Хомс) – крупный позднеантичный и ранневизантийский город в Сирии. Особенно знаменита Эмеса была в начале III в., когда ее жрецы становились римскими императорами (Гелиогабал и др.). Автор, однако, не сообщает об Эмесе ничего, что составляло ее славу в языческие или христианские времена: возможно, город был выбран автором потому, что уроженцем его был Гелиодор, автор «Эфиопики». В то же время действие романа Ахилла Татия «Левкиппа и Клитопонт» заканчивается в Тире, и наш автор переносит его в соседнюю Эмесу: в ранневизантийское время оба эти города относились к одной провинции Phoenicia Libanensis; об открытом финале последнего романа см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Левкиппа и Клитопонт*.

ях, и звали его Клитофонт. И жену он взял самую красивую – дочь топарха²⁰ Мемнона²¹ по имени Глевкиппа. Но она была бесплодна и не рождала²², отчего печалилась сильно и скорбела, и от собственного мужа изо дня в день терпела брань и поношение. Это было время правления наместника Секунда²³, мужа жестокого и сурового, враждебного ко стаду Христову: он так преследовал христиан, что уже по всем улицам пытали и везде были орудия истязаний; поэтому, когда находили христиан, то сразу злодейски их казнили²⁴. В то время всякий благочестивый человек²⁵ сам должен был заботиться о своем спасении: одни, охваченные страхом, бежали, другие сдавались, иные же, робея, скрывались²⁶. Был среди них и некий монах по имени Онуфрий²⁷, который не снял своего монашеского одеяния²⁸, но надевал его под старый белый лата-

²⁰ Топарх – в поздней античности провинциальный чиновник среднего уровня, в ранней Византии – провинциальный чиновник, гражданский или военный, в широком смысле, в том числе и правитель области или города, особенно на Востоке (ODB. Col. 2095). В нашем случае слово употреблено, по всей видимости, в последнем значении.

²¹ Имя Мемнон не встречается среди официалов поздней Римской и ранней Византийской империй. О нем см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Онуфрий*.

²² Библейский плеоназм: двумя глаголами передается одна идея бездетности, ср. Суд 13. 2–3; Быт 11. 30; а также Быт 16. 2, 25. 21; Ис 54. 1; Лк 1. 7: καὶ οὐκ ἦν αὐτοῖς τέκνον καθότι ἦν ἡ Ἐλισάβετ στεῖρα – «У них не было детей, ибо была Елизавета неплодна».

²³ Cognomen Секунд встречается среди позднеримских и ранневизантийских официалов (см. PLRE I, 814–818; II, 986; III, 1120), однако не известно ни одного гонителя христиан с таким именем.

²⁴ Рукописи FV, на которые опирался Деле, поясняют, в чем заключалась особенная свирепость гонителя: он казнил «без допроса», неперемного условия римского судопроизводства и, соответственно, обязательной части мученических актов.

²⁵ «Благочестивый» (εὐσεβής) в данном контексте означает вообще всякого верующего христианина в противоположность язычникам. В IV в. слово становится эквивалентом для «христианина» (см. *Lampe* s.v.).

²⁶ Понимание этого места представляет известную сложность. Перевод ἐαυτοὺς προεβίδοσαν может звучать как «предавали самих себя» и как «выдавали самих себя». «Предательство самих себя» может иметь духовный смысл и означать, соответственно, отступничество. Однако речь идет о поведении верующих людей, которые так или иначе *заботятся о своем спасении* и ради этого бегут прочь или «прячутся». Последний способ не означает сидение в подполе или в лесу, что скорее было бы «бегством», он означает поведение криптохристианина, образец которого немедленно будет предъявлен читателю в образе Онуфрия. Таким образом, и беглецы, и криптохристиане *спасают* свои жизни, в обычном смысле слова σωτήρια, но не отступают от своей веры, т.е. заботятся о своем *спасении* и в новом, христианском смысле слова. Представляется несообразным, чтобы «предательство самих себя» означало бы в нашем тексте отступничество. Поэтому «предать самих себя» означает здесь «добровольно выдать себя властям». Итак, предлагаются три способа *спасения*: два противоположных – один продиктован страхом, другой – бесстрашием, а последним назван третий путь, на который встал Онуфрий, а следом за ним и Глевкиппа и Клитофонт. Когда придет черед Галактиона и Эпистимы, то братья бегут, а сестры остаются в укрытии, Галактион же не бежит и не скрывается от преследователей при приближении опасности, а Эпистима сама идет ей навстречу.

²⁷ Онуфрий из ГиЭ имеет мало общего с фиваидским отшельником Онуфрием Великим (см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Онуфрий* и прим. 77). Египетское (т.е. отсылающее к египетскому монашеству – древнейшему в христианском мире) имя призвано подчеркнуть символическую роль Онуфрия: он благословляет Галактиона на «небесное жительство», т.е. на монашество.

²⁸ Снятие монашеской одежды может символизировать отказ от обетов. Поэтому, если было нужно по тем или иным причинам скрыть в миру свой статус, монах надевает поверх своего одеяния мирское платье. Так, преп. Авраамий (ВНГ 5), выходя в мир, надевает латы поверх монашеского одеяния.

Белая мирская одежда противопоставляется здесь монашеской, которая должна быть, вероятнее всего, черной (ср. гл. 13). Между тем египетские монахи, к которым принадлежал и исторический Онуфрий Фиваидский, носили в качестве монашеского одеяния именно белую (см. *Ivanov S.A. The Origin of the Oldest Slavic Designation of Monk // Традиции и наследие Христианского Востока. М., 1996. С. 239–247*). Таким образом, наш автор принадлежит не египетской традиции.

ный плащ. Он ходил от места к месту и от дома к дому, прося подаяния²⁹. Так и пришел он однажды и к дому моего господина. А мою госпожу в тот день муж особенно сильно поколотил³⁰: уж очень злился он на нее за бесплодие. И вот, подойдя к воротам, монах попросил милостыни.

3. Рассерженная Глевкиппа послала одну из служанок запереть перед ним дверь. Монах же, подождав немного³¹ и снова попросив милостыни, как это делают нищие, склонил душу госпожи моей к милости: послав за ним, она впустила старца в дом. Она ведь не знала, что он христианин и ведет монашескую жизнь³²; а были и она, и ее муж идолопоклонниками, особо же уповали они на идол Артемиды. И вот, когда монах вошел и получил на бедность, что просил, госпожа моя Глевкиппа застонала из глубины своего сердца³³. А монах ей говорит:

– Что ты так печальна, госпожа моя, что так рыдаешь? Я ведь вижу, что таишь ты в себе неутешное горе.

И она, словно движимая Богом, ответила:

– Бездетность и бесплодие владеют мною, и супруг мой то колотит меня, то попрекает, а иногда и гонит; из-за этой-то бездетности, *растративши на врачей и лекарства* золота без меры, *и не получив никакой пользы*³⁴, казню себя несказанно³⁵ и в печали живу.

Старец ей говорит:

– А какому богу ты служишь?

А она:

– Величайшей богине Артемиде³⁶!

²⁹ В редакции Метафраста уточняется, что Онуфрий не нищенствует по-настоящему, а притворяется, чтобы иметь повод посещать дома и проповедовать: «И вот, притворившись бедным, чтобы скрыть свое благочестие, Онуфрий по своей доброй воле стал нищенствовать». В то же время переодевание в нищенскую одежду, дабы не быть узнаваемым, – литературный мотив, который встречается и в «Одиссее», и в «Эфиопике» Гелиодора (2. 19. 1, 6. 8. 1, 6. 10. 1–11. 3, 7. 7. 1), и в «Житии Алексия, человека Божия» (BHG 51), и в «Тристане и Изольде», и в других произведениях. Текст Метафраста здесь и далее цитируется по переводу Т.В. Поповой (см. вступление к переводу, прим. 3); фрагменты, пропущенные в ее переводе, дополнены Т.А. Михайловой.

³⁰ В романе Харитона ослепленный безосновательной ревностью Херей бьет беременную (а вовсе не бесплодную) Каллирою, и та теряет сознание, ее принимают за мертвую и хоронят заживо в склепе; так начинаются злоключения героев.

³¹ В оригинале игра слов: μακροθυήσας μικρόν. Дальнейшее поведение Онуфрия отсылает к Евангельской притче: Иисус говорит о том, кто просит хлеба в неурочный час и получает отказ из-за закрытой двери, но, не получив подаяния по дружбе, получает его «по неотступности» (διὰ τὴν ἀναίδειαν) (Лк 11. 8).

³² Οὐ ... ἦδει, ὅτι χριστιανὸς ἦν καὶ μονάζων τῷ σχήματι. Последнее слово может намекать на монашескую «схиму» Онуфрия, которую он не снял, но скрыл под плащом нищего (гл. 2).

³³ Выражение «глубина сердца» – септуагинтизм, ср. Иудифь 8. 14 и др.

³⁴ Парафразируется история кровоточивой жены из Мк 5. 26: καὶ πολλὰ παθοῦσα ὑπὸ πολλῶν ἰατρῶν καὶ **δαπανήσασα τὰ παρ' αὐτῆς πάντα καὶ μὴδὲν ὠφεληθεῖσα** – «Много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы» (ср. Лк 8. 43: ἥτις [ἰατροῖς] προσαναλώσασα ὅλον τὸν βίον] οὐκ ἴσχυεν ἀπ' οὐδενὸς θεραπευθῆναι – «которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена»). Язычница Глевкиппа еще до обращения цитирует Писание, которого она не может знать.

³⁵ «Казню несказанно» (ἐπὶ πλεον ἐπιπλήττω) – ассонансная игра слов.

³⁶ В Эмесе культ Артемиды неизвестен; речь идет о почитании Артемиды «Величайшей» (Μεγίστη) – это сакральный титул малоазийской Артемиды Эфесской, которая широко почиталась и в Сирии и в Палестине (см. Kampen J. The Cult of Artemis and the Essenes in Syro-Palestine // Dead Sea Discoveries, 10/2, 2003. P. 205–220). Упоминание этой богини отсылает и к роману Ахилла Татия, и к НЗ. В романе именно Артемиды является Левкиппе во сне (4, 1, 4) и побуждает ее после бегства из родного дома для соединения с возлюбленным соблюдать до брака целомудрие. Для автора ГиЭ значимо упоминание, во-первых, великой богини, которая была наставницей и руководительницей героев в их молодости, но обнаруживает свою никчемность ныне, а во-вторых, упоминание в Деяниях (Деян 19. 28, 34) прославленного языческого культа как противостоящего проповеди ап. Павла («Велика Артемиды эфесян!»).

И тогда старец бесстрашно сказал ей:

– И поделом нет у тебя детей: ты не уповаешь на Бога, могущего даровать тебе плод чрева³⁷.

4. А она ему снова сказала:

– Так какому же богу служить, чтобы он даровал мне подобную милость?

Старец отвечает:

– Христу истинному Богу, и Его Отцу, и с Ними вместе прославляемому Святому Духу³⁸.

Она говорит старцу:

– Не о том ли боге говоришь, которому служат галилеяне³⁹?

Старец ей отвечает:

– Да, Его тебе возвещаю, *простершего небо и основавшего землю*⁴⁰, *создавшего человека и всякое дыхание сотворившего*⁴¹.

А Глевкиппа старцу сказала:

– Страшусь я, мил человек⁴², правителя Секунда, как бы он не дознался и как бы не стать мне не только бездетной, но и бездыханной. Ибо пыток я не смогу выдержать.

Старец ей говорит:

– Ты прими печать во Христе через святое Крещение⁴³ и служи Святой Троице тайно, соблюдая заповеди, которые я передам тебе.

Глевкиппа говорит ему:

– Отче, если я поверю, а мой супруг останется неверующим, не будет ли вера моя напрасна из-за мужа неверующего?

А старец снова:

– Нет, женщина. Для таких людей есть апостольское предание⁴⁴, чтобы они *поступали по удостоверению своего ума*⁴⁵. Послушалась бы ты меня: и себя, и мужа своего спасешь! Видишь, и я из страха перед правителем изменил свой облик, и выгляжу для всех как человек мирской и как нищий, по сути⁴⁶ будучи монахом и священником.

³⁷ Библейское выражение (например Быт 30. 2), особенно знаменитое благодаря словам Елизаветы из Лк 1. 42: «благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!»

³⁸ Формула, введенная в Символ веры на II Вселенском Соборе (381 г.).

³⁹ Об именовании христиан «галилеянами» см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Необычные слова и формулы*.

⁴⁰ Парафраз выражения, неоднократно встречающегося в Библии: Зах 12. 1: λέγει κύριος ἐκτείνων οὐρανὸν καὶ θεμελιῶν γῆν καὶ πλάσων πνεῦμα ἀνθρώπου ἐν αὐτῷ – «Господь, распростерший небо, основавший землю и образовавший дух человека внутри него» (ср. Пс 103. 2–5: ἐκτείνων τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέρριν · [...] ἐθεμελίωσεν τὴν γῆν ἐπὶ τὴν ἀσφάλειαν αὐτῆς – «Ты простираешь небеса, как шатер [...] Ты поставил землю на твердых основах»; Ис 51. 13: θεὸν ... τὸν ποιήσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ θεμελιώσαντα τὴν γῆν – «Господа... распростершего небеса и основавшего землю»).

⁴¹ Ср. Ис 57. 16: πνοὴν πᾶσαν ἐγὼ ἐποίησα – «всякое дыхание, Мною сотворенное». Цитата неточная.

⁴² Обращение ἄνθρωπε является нейтрально-любезным (см. Dickey E. Greek forms of address. From Herodotus to Lucian. Oxf., 1996. P. 150–154). Второе обращение к Онуфрию в устах Глевкиппы уже иное: «отче». Она стремительно проходит путь от запираания двери перед нищим к любезности, а затем почительности.

⁴³ «Печать (во Христе)» – terminus technicus для обозначения Крещения в раннем христианстве; см. Ysebaert J. Greek Baptismal Terminology. Its Origin and Early Development. Nijmegen, 1962. P. 281 f., 390 f. Это же выражение встречается, например, в «Деяниях Павла и Феклы».

⁴⁴ Подразумевается 1 Кор 7. 14: ἡγιασται γὰρ ὁ ἀνὴρ ὁ ἄπιστος ἐν τῇ γυναικί, καὶ ἡγιασται ἡ γυνὴ ἡ ἄπιστος ἐν τῷ ἀδελφῷ – «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим».

⁴⁵ Онуфрий точно цитирует из Рим 14. 5: ἐκαστος ἐν τῷ ἰδίῳ νοῖ πληροφορεῖσθαι – «всякий поступай по удостоверению своего ума».

⁴⁶ Онуфрий, монах «по положению» (τῷ σχήματι), «изменил облик» (ἠλλοίωσα σχῆμα). Игра на противопоставлении значений слова σχῆμα: с одной стороны, это «облик», «одевание», «форма одежды», с другой – «положение», «роль», «образ действий». То есть Онуфрий изменил свой облик-схему, не отказавшись при этом от своей сути-схимы.

Этими и многими другими речами ее укрепив, старец подвиг ее к ревностному почитанию Бога, и говорит ему женщина:

– Отче, можешь крестить меня тайно?

А он ей говорит:

– Да. И коль скоро есть вода, значит, пора⁴⁷!

Тогда приказала она своим служанкам наполнить одну из бочек⁴⁸, и втайне крестил ее монах по обычаю христиан во имя Отца, Сына и Святого Духа.

5. Глевкиппа научилась от него таинствам христиан⁴⁹ и другие наставления получила, а потом щедро дала ему на пропитание и отослала, упросив его не забывать ее, но навещать почаще. После этого Глевкиппа притворялась больною восемь дней, говоря себе: «Как бы мне не осквернить мое освящение сожительством с мужем⁵⁰, словно я презрела Дар Святого Духа»⁵¹. А по прошествии восьми дней понесла женщина во чреве. Когда она начала тяжелесть, ее муж очень обрадовался и говорит ей:

– Теперь узнал я, госпожа моя, что ты угодна богам, и они наградили тебя плодом чрева. Итак, пойдем и принесем им жертвы.

Она же со стоном говорит Клитофонту:

– Бог явился мне во сне перед тем, как я зачала, и были руки его распяты на древе⁵², и это он даровал мне такую милость. Поэтому, если хочешь, господин мой, то мы ему принесем жертву⁵³.

Клитофонт ей говорит:

– Тот, жена, кого ты увидела во сне, это бог галилеян⁵⁴. А я от многих слышал о нем, будто он часто совершает дивные чудеса⁵⁵.

⁴⁷ «Если есть вода, вот и пора» (εἰ ἔστιν ὕδωρ ἰδοὺ ἡ ὥρα) – аллюзия на Деян 8. 36, где язычник мгновенно принимает решение креститься, когда видит воду: «... вот вода (ἰδοὺ ὕδωρ); что препятствует мне креститься?» О техническом значении слова «вода» для обряда Крещения см. Ysebaert. Op. cit. P. 77 f.

⁴⁸ Изначально крестили в проточной воде. Отсюда разрешение в Дидахе (7. 2–3), если нет проточной воды, крестить и «в иной». Дидахе скоро вышло из употребления, но археологические данные показывают, что крестили и в непроточной воде. Крещение самой Эпистимы далее (гл. 7) происходит в проточной, «живой» воде в саду у источника.

⁴⁹ Под научением «таинствам христиан» (μυστήρια τῶν χριστιανῶν) понимаются, очевидно, так называемые. тайноводческие беседы, или поучения о таинствах. Ср. «Тайноводческие беседы» Кирилла Иерусалимского для новокрещенных. Само выражение «научиться таинствам христиан» встречается у Иоанна Малалы (Chronographia 434), где речь также идет о просвещении язычников.

⁵⁰ Сцены воздержания жены-христианки от сожительства с мужем-язычником встречаются в христианской литературе уже со II в. (см., например, Acta Andreae 14).

⁵¹ О сакральной неделе после Крещения см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Крещение*. В ГиЭ упоминаются два крещения женщин и два особых недельных срока после крещения. Этот параллелизм контрастен: по окончании сакральной недели Глевкиппа получает потомство, а Эпистима видит сон, который указывает путь к бесплотной ангельской жизни.

⁵² См. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Необычные слова и формулы*.

⁵³ Вероятно, текст имеет двойной смысл: Клитофонт хочет принести благодарственную жертву языческому богу за дарование ребенка, а Глевкиппа склоняет мужа к принесению жертвы «богу, распятому на древе», которому, однако, не приносят в жертву ни тельца, ни барана.

Возможно, в словах Глевкиппы предвосхищена судьба Галактиона: родители приносят его в жертву Богу. Мотив посвящения первенца Богу известен из Ветхого Завета, таковы младенцы Самсон и Самуил (Суд 13; 1 Цар 1–2), таково закрепленное в Пятикнижии правило – приносить в Храм первенца и жертву за него, т.е. посвящать Богу, как это было и с младенцем Иисусом (Лк 2. 22–23). Отречение Галактиона от мира и особенно мученическая смерть – его жертва Христу. Намек на принесение Галактионом себя в жертву заключен и в пророчестве Онуфрия о том, что Галактион «земное презрит, не щадя себя» (см. ниже в тексте, гл. 6).

⁵⁴ О «галилеянах» см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Необычные слова и формулы*.

⁵⁵ Примечательна близкая переключка данного пассажа с восклицанием еще не обратившейся к Богу Израиля Асенет: «Но слышала я, как многие говорили, что Бог евреев есть Бог истинный...» («Иосиф и Асенет» 11. 10). См. также ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Галактион и Эпистима и «Иосиф и Асенет»*.

Говорит ему жена:

– Господин мой, а не поверить ли нам в него, если он так силен, что даже развязал узы моего бесплодия⁵⁶?

Муж ответил:

– Ты разве не слышала, жена, о ярости правителя? Таких людей он казнит денно и ночью!

А она опять:

– Но мы будем почитать его тайно, а на людях, насколько сможем, будем вести нашу обычную жизнь.

Он на это:

– А кто же нас научит и посвятит в таинства?

Тогда Глевкиппа, увидев, что муж согласен, падает к его ногам и рассказывает ему обо всем случившемся с нею, и что стала она христианкой. А когда она показала ему монаха, то и Клитифонт тоже был оглашен и крещен во имя Отца, Сына и Святого Духа.

6. Как пришло ей время рожать, родила она дитя мужского пола. Монах крестил дитя и нарек его именем Галактион. И монах пророчествовал о нем так: «Это дитя получит *жительство на небесах*⁵⁷, а земное презрит, не щадя себя»⁵⁸. Когда дитя возмужало, отдали его родители обучаться Священному Писанию. И учился отрок так хорошо, что легко постиг всякую науку грамматическую, поэтическую, риторическую и философическую. И в астрономии он преуспел настолько, что прекрасно разбирался в движении небесных тел⁵⁹. Когда ему исполнилось двадцать четыре года⁶⁰, его отец решил найти ему жену⁶¹ (мать его, Глевкиппа, уже обрела блаженную кончину). Найдя некую девицу, красавицу, дочь одного вельможи, которую звали Эпистима, он сосватал ее сыну, и после обручения отпраздновал блаженный Галактион, как положено новобрачным, к своей обручнице. Он, однако, не поцеловал ее, потому что не было у нее святого Крещения⁶².

⁵⁶ Завязанная утроба, которая не может зачать младенца, – образ не библейский. Похожие образы есть у Иоанна Златоуста (In Gen. // PG 54, 444, 55–56: Θεὸν διηνεκῶς παρακαλῶν, ὥστε λῦσαι τῆς Ρεβέκκας τὴν στεῖρωσιν – «непрестанно умоляя Бога разрешить бесплодие Ревекки», PG 54, 445, 15: καὶ τὰ δεσμὰ τῆς φύσεως διὰ τῆς εὐχῆς λυεῖν ἠλείψετο – «разрешить узы ее силой молитвы»).

⁵⁷ Точная цитата из Флп 3. 20: ἡμῶν γὰρ τὸ πολίτευμα ἐν οὐρανοῖς ὑπάρχει – «наше же жительство – на небесах».

⁵⁸ Метафраст, считая необходимым пояснить семантику необычного имени, а также убрать прямую речь вместе с цитатами из НЗ, убирает и само пророчество о судьбе Галактиона, оставив только рамочные слова о «предвестии событий»: «и оказалось имя его верным предвестием будущих событий. Ибо родился он чистым от чистых, поистине благородный отпрыск благородных родителей».

⁵⁹ Изучение святым наук встречается в житиях, но нехарактерно для мученических актов. О месте «светских» наук см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Эпистима и Галактион и «Картина Кебета»*.

⁶⁰ В большинстве рукописей указан этот возраст, 24 года, однако в двух рукописях FV, чтение которых Деле отдал предпочтение в своем издании, – 25 лет. В Константинопольском синаксаре сообщается, что Галактион умер в 30 лет, что совпадает с хронологией большинства рукописей: на Синае, согласно ГиЭ, он провел шесть лет. По рукописи синаксаря F, Эпистимия прожила 16 лет.

⁶¹ Отец решает женить Галактиона на Эпистиме (Знании) после прохождения им полного круга наук.

⁶² Заключение брака представлено в виде следующего за помолвкой (ὄρμᾶσατο) обручения (μνηστήριον), которое обычно состояло из происходившего в доме невесты подписания брачного договора (tabulae nuptiales) и обмена дарами. Из других обрядов, традиционно сопровождавших брачной церемонии (например соединении правых рук, dextrarum junctio), упоминается лишь обязательный поцелуй женихом невесты.

Уже в иудейской традиции обрученные считались женатыми, хотя еще не жили вместе (Втор 22. 23–29; Мф 1. 18; Лк 2. 1–5; для расторжения обручения требовалось разводное письмо). В некоторых случаях брачный сговор и пир в честь него могли быть единственными обрядами бракосочетания (Быт 24. 54), что можно наблюдать и в данном случае (подробнее см. *Желтов М.С. «Брак»* // Православная энциклопедия. Т. 2. С. 146–181). О брачной церемонии в ГиЭ см. также ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Брак*.

7. А Эпистима рассказала своему отцу, и отец говорит зятю:

– Скажи, юноша, почему ты не целуешь свою обручницу, как принято у молодых⁶³?

На это Галактион отговорился своим смущением, а когда никто не видел и не слышал, спрашивает Эпистиму:

– Ты знаешь, жена, почему я не целую тебя?

А она:

– Нет, мой господин, не знаю и весьма печалюсь.

Говорит ей Галактион:

– Потому что ты не христианка; но если примешь святое Крещение, тогда и поцелую тебя, и назову своей супругой⁶⁴.

А она говорит:

– Когда хочешь, мой господин, тогда и крещусь.

Говорит ей блаженный Галактион:

– Священство иссякло⁶⁵ в роде христианском⁶⁶. Поэтому, сделай завтра вид, что идешь мыться в сад, взяв с собою пелену⁶⁷, а я незаметно войду туда и крещу тебя.

Когда она исполнила, что было велено, в одной из купален⁶⁸ крестил ее блаженный Галактион во имя Отца, Сына и Святого Духа.

8. На восьмой день, омывшись <по обычаю>⁶⁹, говорит Галактиону госпожа Эпистима:

– Знаешь, мой господин, что я вижу во сне с тех пор, как приняла святое Крещение⁷⁰?

Говорит он ей:

– Расскажи, моя госпожа, что ты видишь?

Она говорит ему:

– Вижу дворец, весьма украшенный⁷¹, и в нем три поющих хора⁷²: в одном хоре – мужи, одетые в черное, в другом – прекрасные девы, а в третьем – люди крылатые и огненные⁷³.

Говорит ей Галактион:

⁶³ Поцелуй женихом невесты в нашем случае должен являться частью церемонии, Галактион, однако, Эпистиму не целует. Судя по тому, что отец Эпистимы узнает об отказе от поцелуя из рассказа дочери, поцелуй этот не должен быть публичным, раз эту церемонию не видят даже ближайшие родственники. Вероятно, она происходила в отдельном покое, где, по всей видимости, молодые уединяются и для дальнейшего разговора.

⁶⁴ То, что родители-христиане находят Галактиону жену-язычницу, не представляется автору чем-то странным. В первые века христианства заключение браков христиан только с христианами не было нормой и не могло ею быть ввиду малочисленности самих христиан.

⁶⁵ Слово *ἱεροσύνη* в византийское время имеет значение и «пресвитерство», и «епископство» (*Lampe s.v.*). Толкование недостатка священства см. в ст. «Галактион и Эпистима...», разделы *Крещение* и *Необычные слова и формулы*.

⁶⁶ Впервые выражение «род христианский» упоминается в *Martyrium Polycarpi* 3. 2 (II в.); ср. «Послание Диогнету» (1. 1).

⁶⁷ Галактион велит взять с собой *ὀθόβιον* – это тонкая льняная ткань, из которой могли делать как паруса, так и полотенца или нательную одежду. В Септуагинте этим словом называется нижняя одежда, скрывающая наготу (в словах пророка Осии (2. 11) о том, что Бог накажет Свою «невесту» – Израиль, обнажив ее, сорвав с нее как верхнюю одежду, так и *ὀθόβι/ὀθόβιον*). См. ниже о роли этой пелены в сцене мученичества, гл. 15, прим. 144.

⁶⁸ В оригинале – *ὕδροχέιον*, т.е. бассейн, в котором задерживается вода источника, питающая сад. Климат Палестины не предполагает бассейнов для дождевой воды, ср. «Климентины», *hom.* 10, 2, 1: «На третий день в Триполи, пораньше вставши ото сна, Петр вышел в сад, где был большой гидрохейон, в который постоянно в изобилии втекала вода. Омывшись там, потом так помолясь, он сел...».

⁶⁹ Об омовении на восьмой день см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Крещение*. Хотя в случае с Эпистимой ничего не говорится о недельном воздержании после Крещения, очевидно, что это так и в этом случае. Но сакральность недели после Крещения не связана в этом случае с Даром Духа Святого (миропомазанием), так как крещенная мирянином Эпистима не могла быть помазана.

⁷⁰ По-видимому, Эпистима видит всю неделю после Крещения один и тот же сон.

⁷¹ «Вижу дворец, весьма украшенный», ср. ниже в гл. 11 второй сон Эпистимы, где снова появляется дворец как символ Царства Небесного.

⁷² Три (а не два, как в богослужении) поющих хора во дворце – возможная аллюзия на церемонии императорского дворца (ср. *Constantinus Porphyrogenitus. De ceremoniis, passim*). См. также о «хоре» как термине для общины дев в Сирии в ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Диаконисса*.

⁷³ Дважды (здесь и чуть ниже, в толковании сна) упомянуто слово *πυρίπορφος* – довольно редкое. Вероятно, его первое упоминание – это *Apocalypsis Baruch* 6, 5 и *Apocalypsis Ioannis* III

– Поистине, <будем> блаженны, госпожа, став такими, как они.

Говорит ему Эпистима:

– А есть ли, господин, такие на свете?

Говорит ей Галактион:

– Да, моя госпожа. Те, в черных одеяниях⁷⁴, кого ты видела в первом хоре, оставили мир, и богатство, и супруг своих, и последовали за Христом. Жены из другого хора – это оставившие мир, а также своих супругов и последовавшие за Христом. А огненные⁷⁵ и крылатые, кто в третьем хоре, – это ангелы, с которыми те вместе ликуют и торжествуют⁷⁶.

Говорит ему Эпистима:

– А если мы это сделаем, мой господин, и разлучимся друг с другом, сможем ли всегда ликовать вместе⁷⁷?

Говорит ей Галактион:

– Дай мне сейчас обещание, что последуешь за мной, и тогда я не разлучусь с тобой ни в нынешнем веке, ни в грядущем⁷⁸, ибо Господь мой Иисус Христос исполнит *желание боящихся его*⁷⁹.

И Эпистима поклялась ему Господом Иисусом Христом:

– Последую за тобой, куда бы ты ни пошел. А созерцание тебя даст мне утешение бесстрастия⁸⁰.

(II–III вв.). Интересно, однако: до IX в. оно практически не употребляется, а позднее относится почти всегда к ангелам или к огненным небесным престолом. Временная лакуна позволяет предположить, что автор нашего текста действительно мог быть знаком с вышеназванными апокрифическими Откровениями, хотя в апокрифах оно относится как раз не к ангелам, а к солнцу и к трону соответственно, в то время как у нас оно употреблено в смысле более поздних источников.

⁷⁴ Мужей первого хора, одетых в черные одеяния, и Эпистима, и Галактион называют редким словом *μελανοφορῶντες*. Позже, когда правитель Урс увидит Галактиона, он назовет его просто *μελανός* (гл. 13) и укажет на Эпистиму, такую же, как Галактион, т.е. также в черном одеянии.

⁷⁵ См. выше, прим. 73.

⁷⁶ В этом месте рукописи довольно сильно разнятся. Так, например, в некоторых во второй хор попадают «мужи», а в третий – «девы». Слово «женщины» встречается в ответной реплике Галактиона. В редакции Метафраста хоры имеют более необычный вид. Эпистима видит во сне тот же чертог и три хора, «в одном из них мужи, почтенные видом, облаченные в черные одеяния; в другом – женщины в таких же одеждах; а третий хор состоит из дев: их лица, озаренные радостью и веселием, светятся благородной красотой. Женщины, одетые в черные одеяния, казались, имели какие-то крылья, а от них исходил огонь...». Далее Галактион поясняет, что эти три хора составляют люди, оставившие все мирское, «а те, облаченные в черное, подобны ангелам». Образ, который стоит за этим описанием, и причины данной замены не вполне ясны. Возможно, Метафраст знал о существовании до VI в. двух традиций женской аскезы – общин дев и женских монастырей – и произвел соответствующее распределение хоров, заменив ангелов женщинами. Источником могла послужить также и рукопись ГиЭ, которой Метафраст пользовался.

⁷⁷ Игра слов на сходстве *χορεύω* и *χωρίζω*. Галактион говорит об ангелах, которые, ликуюя, «торжествуют» (*χορεύουσιν*), а Эпистима спрашивает: смогут ли они сами ликовать, «если разлучатся» (*εἰ... χωρισθῶμεν*).

⁷⁸ Эта формула повторяется затем Эпистимой в конце гл. 12, когда она убеждает диакониссу отпустить ее, потому что она последовала за Галактионом, чтобы не разлучаться с ним ни в нынешнем веке, ни в веке грядущем.

⁷⁹ Точная цитата из Пс 144. 19: *θέλημα τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιήσει* – «желание боящихся Его Он исполняет».

⁸⁰ Уникальное выражение «утешение бесстрастия» (*παράμυθια ἀπαθείας*), возможно, является аллюзией на Флп 2. 1: *παράμυθιον ἀγάπης* – «улада (или утешение) любви». «Бесстрастие» в античной философии, как и в христианской аскезе, понятие положительное: философ, как и аскет, достигает состояния бесстрастия-apatии, недоступен страданию и находится выше страстей. Эпистима использует в этой фразе целый ряд философских терминов: *θεωρία*, *παράμυθια* и *ἀπαθεία*. Либо она говорит тем самым, что созерцание любимого (которого она до рокового часа будет лишена!) будет утешать ее в ее монашеской жизни, лишенной земных страстей, т.е. *смягчать* апатию-бесстрастие, либо что созерцание-умозрение Галактиона будет *уладой* ее новой бесстрастной жизни. В любом случае Эпистима, говоря о своей любви, высказывает философскую максиму, оправдывая этим свое имя – Знание, Наука. См. о философском диалоге («Картина Кебета») в литературном и образном арсенале Жития в ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Эпистима и Галактион и «Картина Кебета»*. Ср., однако, тот же термин в ранней аскетической литературе – достижение *бесстрастия* девственными супругами из Лавсаика (*Palladius. Historia Lausaica*, 8, 4, 2).

Тогда блаженный Галактион сказал ей:

– Возблагодарим Бога нашего, который обратил слух свой к нам, и в день искушений и лишений согласие наше не поколеблется⁸¹.

9. И вот тогда святой Галактион говорит блаженной Эпистиме:

– Послушай, я отправляюсь домой, а ты приготовься: откажись от всего <имущества> и раздай нищим⁸², и я буду делать то же самое⁸³, и на третий день, соединившись, вместе отправимся, взяв с собой и Евтолмия.

Ведь господин мой Галактион огласил и крестил меня и придал мне решимости вместе с ним сделаться монахом⁸⁴. И господин мой Галактион следующей ночью раздал из своего богатства двести талантов⁸⁵, так же и госпожа моя Эпистима: пояса два, бусы одни, серьги четыре, ожерелья и вообще всю свою одежду отдала бедным⁸⁶.

⁸¹ В пророческих словах героя, предвидящего грядущее мученичество, присутствует звуковая игра: ἐν ἡμέρᾳ παύσεσθαι καὶ τεύχεσθαι. «Симфония» таким образом осуществляется в самом созвучии произносимых слов, но и более того: симфония/согласие осуществляется в самом конце жития, когда герои, соединившись в мученичестве, произносят как бы хором, вместе одни и те же исповеднические слова, голоса их согласно сливаются. Ср. ниже прим. 102, 151. Сближение этих созвучных слов ср. у Евсевия Кесарийского (Commentaria in Psalmos 23. 388). Здесь, кроме того, содержится аллюзия на Лк 8. 13: οὗτοι ῥίζαν οὐκ ἔχουσιν, οἱ πρὸς κάρπον πιστεύουσιν καὶ ἐν κάρφῳ τεύχεσθαι ἀφίστανται – «которые не имеют корня и временно веруют, а во время искушения отпадают».

⁸² Согласно античным традициям бракосочетания (они были в ходу вплоть до 895 г., когда император Лев VI Мудрый в своей 89-й новелле предписал заключать брак только с церковного благословения), после пира и пожеланий от гостей происходила передача невесты в дом жениха (deductio in domum). Поэтому Эпистима и собирается быть при Галактионе неотлучно, а он отсылает ее домой, чтобы выполнить некое условие перед их окончательным воссоединением – раздачу приданого. Метафраст не мог понять, каким образом Галактион и Эпистима находятся в доме Эпистимы, и сделал так, чтобы помолвленные встретились на «нейтральной территории» или, скажем, опять у нее в саду. Вот почему Галактион уходит сам и отсылает Эпистиму, очевидно, к ней домой заниматься раздачей имущества (а не из-за того, что Эпистима живет вместе с ним).

⁸³ Аналитическая форма будущего времени (вспомогательный глагол «быть» в будущем времени и активное причастие настоящего времени) передает продолжительность действия. Хотя нормой такие формы становятся в среднегреческом языке, спорадически родственная аналитическая форма – сочетание вспомогательного глагола (ἔχω, βούλομαι, θέλω, ὀφείλω, μέλλω) и инфинитива – встречается уже в папирусах птолемеевской эпохи (Gignac F.T. A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods. Vol. II. Morphology. Milano, 1981. P. 321–322; Mandilaras B.G. The Verb in the Greek Non-literary Papyri. Athens, 1973. P. 180).

⁸⁴ До сих пор Евтолмий, от имени которого написано предисловие, в повествовании не появлялся (за исключением слов «дом господина моего» в гл. 2). Здесь он впервые упомянут как персонаж в указаниях, которые Галактион дает своей супруге перед отправлением в путь; следом идет ремарка снова от лица рассказчика-Евтолмия о том, что он был оглашен и крещен Галактионом. Так Евтолмий-рассказчик периодически напоминает о себе читателю.

⁸⁵ То есть ок. 4080 кг (по уточнению рукописей ДН, золота), если речь идет о самом позднем, так называемом «аттическом» таланте императорского времени. Такой суммой вряд ли могло обладать частное лицо в провинциальном городе. Так как талант не был в римское время ходовой мерой, то, вероятнее всего, мы имеем здесь дело с топосом презрения к богатству.

⁸⁶ Помещение числительного после слова, к которому оно относится, создает впечатление реестра, списка приданого. Раздача имущества – это и знак отречения от мира, и знак покаяния и отвержения язычества. Мотив в агиографии, разумеется, топический, однако перечисление женских украшений, которые отдаются нищим, имеет исключительно близкую параллель в ветхозаветном апокрифе «Иосиф и Асенет», где обращенная героиня первым делом выбрасывает драгоценные изваяния, украшения и одежды на улицу для нищих (9, 10–11: «И тотчас сбросила Асенет свою ризу царскую из виссона золотканого, и надела черный хитон плача, и распустила пояс свой золотой, и препоясалась веревкой, и сняла с головы высокий убор свой, и венец, и браслеты с рук и ног своих, и на пол все положила. И взяла она свою ризу прекрасную, и пояс золотой, и убор высокий, и венец, <все> бросила из окна, выходящего на север, – для бедных»). В свою очередь, этот топос и в «Иосиф и Асенет», и в христианской литературе восходит к Ис 3. 17–24: «оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их; в тот день отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки, серьги, и ожерелья, и опახала, увясла и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные, перстни и кольца в носу, верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки, светлые тонкие спанчи и

И, выйдя ночью, мы тронулись в путь⁸⁷ и через десять дней⁸⁸ достигли горы Публий⁸⁹.

А там жили монахи числом двенадцать и при них, поодаль⁹⁰, четыре сестры, древние старицы⁹¹. Разыскав монахов⁹², мы постучались и сказали, зачем пришли, а эти мужи приняли нас и постригли, а госпожу мою Эпистиму отправили туда, где подвизались святые жены⁹³. И, приняв это, она уходила, прославляя Бога. А мы остались в монашеской обители⁹⁴.

10. Как мне описать служение и подвижничество господина моего Галактиона? Ни язык, ни уста⁹⁵ не могут поведать о тех трудах и тяготах, которые он возложил на се-

повязки, и покрывала. И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос – плешь, и вместо широкой спанчи – узкое вретисше, вместо красоты – клеймо». Характерно, что приводится реестр имущества Эпистимы, а не Галактиона, – этому есть основания и в реальности: Эпистима могла раздать только свое приданое (στολισμός), состоящее из одежды и украшений, а Галактиону принадлежала «недвижимость», и задача такого имущества требовала специального описания, замедляющего ход событий.

⁸⁷ В романе «Левкиппа и Клитопонт» Левкиппа хочет покинуть родной дом, чтобы соединиться со своим возлюбленным, поскольку родители этому препятствуют (*Ach. Tat.* 2, 26–31). Бегству влюбленных содействует слуга Сатир, который бежит вместе с ними, как и Евтолмий. Несомненно, автор ГиЭ сознательно выстраивает параллель с эпизодом из жизни родителей Галактиона, чтобы таким образом подчеркнуть сходство и контраст в судьбе старшего и младшего поколений: младшие бегут, чтобы стать не любовниками, но монахами.

⁸⁸ И. Деле считал десятидневный пеший путь из Эмесы (совр. Хомс) до Синая нереалистичным, что не соответствует действительности. Однако также возможно, что герои идут в Зевгму (см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Гора Публий*), откуда от Эмесы ближе.

⁸⁹ Топоним «Пуплий», или «Публий» (Πούπλιον), – один из трех топонимов в ГиЭ и единственный ниоткуда иначе не известный. В гл. 11 он отождествляется с Синаем, но на Синае не засвидетельствован. Метафраст расположил гору рядом с горой Синай, очевидно для того, чтобы согласовать 9-ю главу, в которой герои приходят к горе Публий, с 11-й главой, где они оказываются на Синае. Метафраст такой горы не знает, но почел за лучшее не убирать название святого места вовсе, а переложить ответственность за него на местную традицию. О возможной связи названия этой горы с диакониссой Публией или отшельником Публием на горе возле города Зевгмы на Евфрате см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Гора Публий*.

⁹⁰ «Поодаль» (μῆκοθεν), «вдали от (них)», т.е. сестры-монахини вдали от своих братьев-монахов. В ранневизантийское время известны монастыри, где по соседству проживали мужчины и женщины. Впервые они были запрещены Юстинианом в Новелле СХХIII (промульг. 1 мая 546 г.), гл. 36 (*CIC. Vol. 3. Berolini, 1895. P. 619–620*), однако как *terminus ante quem* для ГиЭ этот факт использовать сложно: запрет был повторен в 787 г. на VII Вселенском Соборе (прав. 20). См. *Konidares I.M. «Die Novelle 123 Justinians und das Problem der Doppelklöster» // Konidares I. Ζητήματα βυζαντινῶν καὶ ἐκκλησιαστικῶν δικαίων. Ἀθήνα, 1990. Τ. Ι. № 14. В «Лавсанке» Палладия (420 г.); 11, 1, 1–5) Аммоний с тремя братьями и всего лишь с двумя сестрами также обитает в пустыне парную обитель (κατ' ἰδίαν μονήν) с порядочным расстоянием между женским и мужским поселениями (ὡς ἱκανὸν ἀπέχειν μεταξύ ἀλλήλων).*

⁹¹ Число монахов равно числу апостолов, старость монахинь (ср. ниже о том, что диакониссе девяносто лет) подчеркнута, чтобы подчеркнуть и юность Эпистимы. У Метафраста четыре монахини именуются не старицами, а девами.

⁹² В оригинале «мы разыскали», т.е. имеются в виду Галактион и Эпистима вместе с Евтолмием, а рассказывает об этом Евтолмий, и потому говорит «мы» (рассказчик снова участвует в повествовании; в целом его появления редки, а исчезновение не всегда объяснимо: см. ниже ситуацию ареста Галактиона). Поиск монахов и присоединение к ним является целью Галактиона и Эпистимы. Метафраст же указывает на то, что они «вышли из дома, намереваясь начать жизнь отшельников» (τὸν τὼν μονοτρόπων μέλλοντες ὑπελθεῖν βίον). Встречу с монахами он представляет как случайную, употребляет глагол ἐντυχάνω – «наткнуться, неожиданно встретить». В древнем ГиЭ ищут и с трудом находят монастырь, а здесь отправляются и натываются на него, потому что монастыри для автора – не редкость.

⁹³ В оригинале «аскетерион» (ἀσκητήριον), т.е. место для аскезы, прибежище аскетов. Об этом термине см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Аскетерион*.

⁹⁴ В этом месте повествования происходит перелом. Больше жизнь младшего поколения не имеет параллелей с жизнью поколения «родителей». В конце они избирают путь мученичества, на который не решались вступать родители Галактиона. Десятидневное путешествие отделяет Галактиона и Эпистиму от прежней жизни. Приняв постриг, герои переходят в качественно другой мир, и осуществляется пророческий сон Эпистимы из гл. 8.

⁹⁵ Евтолмий говорит об «устах» (χείλη), которые должны восхвалять подвиги, в соответствии со словоупотреблением греческой Псалтири (ср. Пс 118 (119), 171).

бя⁹⁶. Ибо два года он ел только по субботам⁹⁷, а бодрствовал столько, что стал походить на мертвеца. Он пел непрерывно: утренние и ночные службы, в первый час, в третий, шестой, девятый и вечерню⁹⁸. И как найти слова, чтобы рассказать о его болениях? Кто поведаст о его трудах, кто измерит его тяготы, кто опишет его скорби? Он так упражнялся в добродетели чистоты, что за шесть лет подвижничества своего ни разу не видел женского лица⁹⁹. Часто святые старцы звали его: «Пойдем с нами повидать госпожу диакониссу¹⁰⁰, которая девятый год в монастыре¹⁰¹. Так ты увидишь и сестру Эпистиму». И мой господин отказывался: «Пока не придет пора¹⁰², я ее не увижу»¹⁰³.

⁹⁶ Поскольку в этом месте повествования начинается новая жизнь героев, в начале гл. 10 вновь всплывают темы и топосы пролога: Евтолмий опять сомневается, сможет ли он достойно описать подвиги. Этот повтор выполняет функцию ретардации перед тем, как повествование достигнет своей самой драматической точки.

⁹⁷ О посте от субботы до субботы см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Молитва и пост*. У Метафраста о посте употреблено выражение более ясное, чем в ГиЭ: «в течение двух лет раз в неделю» (ἐπὶ δυσὶν ἑτεσὶν ἅπαξ τῆς ἑβδομάδος).

⁹⁸ О суточном круге см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Молитва и пост*. Метафраст опускает указание на конкретные часы, либо имея в виду другой распорядок, либо считая службу по часам обыденным явлением.

⁹⁹ «Не видеть женского лица» – монашеский житийный топос. В ГиЭ использовано уничижительное слово «бабенка» (Gen. Sng. γυναιόυ), более не употребляющееся и исправленное в ряде рукописей на нейтральное. Однако в следующем стихе старцы зовут Галактиона повидать именно Эпистиму.

¹⁰⁰ Диакониссами могли быть единобрачные вдовы или девственницы. Диакониссы поставались из почтенных женщин (канонический возраст – 60 лет по кодексу Феодосия 390 г., затем около 50 лет – по новелле Юстиниана 535 г.). Замужество их фактически запрещалось. Их функции и роль в Церкви остаются не до конца ясными. О диакониссах и монастырях см. ст. «Галактион и Эпистима...», разделы *Диаконисса* и *Аскетерий*.

¹⁰¹ Букв. «проводит в монастыре девятый год». Если она монашествует 90-й год, ей должно быть за сто лет. Это не невозможно: настоятель коптского монастыря Шенуте действительно был монахом больше ста лет, прожив с 333 по 451 г. Самое естественное считать этот срок одним из анахронизмов автора, входящих в поэтику *passion érique*. Но, возможно, речь идет о том, что монахиня была годами под девятостью.

¹⁰² В греческом тексте выражение «пока не настанет неизбежный час» (ἕως καιροῦ ἀναγκαιόυ) свидетельствует о приближении к развязке и о том, что встреча героев близится. Последовательное описание с передачей всех реплик героев на время оставлено. О годах монашества, состоявших из череды положенных действий, рассказано кратко. Время ускоряется, поэтому так стремительно пролетели годы пребывания героев в монастыре. Едва Галактион произносит слово *кайрос*, центральное для новозаветной эсхатологии, как в первом же предложении гл. 11 оно подхватывается рассказчиком: *час* гонений, *пора* искушения, о которых только что говорил братьям Галактион, настали (ср. выше, гл. 8 о *дне искушения*, в который не поколеблется согласие супругов). После описания святости монашеской жизни Галактиона его слова получают значение пророчества о его и Эпистимы будущем, как пророческими были слова Онуфрия о младенце Галактионе.

¹⁰³ У Метафраста ситуация изменена на более обычную для его эпохи: «когда два монаха, имеющие мать не только усердную в добродетели, но и преклонную годами и состарившуюся в аскетической жизни, захотели увидеть ее и в материнских молитвах поучаствовать, он [Галактион] не согласился». Свидание монаха с матерью – характерный эпизод монастырской жизни, тогда как отказ отшельника с ней встретиться – характерный топос житий (ср. *Hieronymus. Vita Malchi captivi* 3: Малх захотел пойти домой повидать мать, пока она жива, игумен запрещает; Малх уходит, игумен пророчит ему беды; *Palladius. Hist. Laus* 76: авва Пимен и его братья, встречая мать, бегут от нее и затворяются; мать плачет, хочет увидеть сыновей, а ей предлагается выбор увидеть их в этой жизни или в этой не увидеть, но в той увидеть. То же самое в Житии Симеона Столпника: мать умерла рядом, но так его и не увидела). Встреча с монахиней, тем более супругой, исключительна, а Метафраст стремится исключительное затуманивать, поэтому диаконисса в женской обители, переставшая отвечать реалиям X в., заменена на благочестивую мать одного из братьев. Действительно, диакониссы во времена Метафраста не являлись главами монастырских обителей, но имели иные функции. Предложение пойти повидать Эпистиму у Метафраста вообще не упоминается, соответственно Галактион не произносит фразы про грядущее время, когда он ее увидит. Хотя у Метафраста эпизод характеризует аскезу святого, он выпадает из «экономии» повествования.

11. Случилось в ту пору сильное гонение на христиан, и всех принуждали приносить жертвы бесам. Один человек отправился к правителю Урсу¹⁰⁴ и сообщил о монахах, живущих на Синайской горе¹⁰⁵, что «они исповедуют Христа Богом и хулят наших богов». И правитель послал отряд воинов¹⁰⁶, чтобы схватить всех бывших там монахов и привести их на суд. И вот в ту ночь, когда святых собирались схватить, видит блаженная Эпистима такой сон. Видит она, что стоит во дворце, с мужем своим Галактионом, и царь возлагает на них венцы¹⁰⁷. Наутро она посылает за старцем¹⁰⁸, который был игуменом¹⁰⁹ святого Галактиона¹¹⁰. Она рассказывает ему, что видела во сне и просит растолковать ей видение¹¹¹. А старец ей говорит:

– Дворец, чадо, – это Царство Небесное¹¹², венцы – это воздаяния за тяготы и борьбу. Царь – это Христос, за которого и ты, и господин¹¹³ Галактион претерпите мно-

¹⁰⁴ Собственно, «медведь» (ursus); римское имя, исторически засвидетельствованное, в том числе и для поздней античности и ранней Византии. Для греческих мученических Актов естественным образом преобладают римские имена у властителей и греческие имена у мучеников. Из известных Урсов наиболее близок ко времени событий префект Египта 84/85 г., а ко времени создания текста – консул Константинополя 338 г. Этот последний является героем крайне популярного в Византии «Деяния о стратилатах» свт. Николая Мирликийского (BHG 1349z–1350f; V в.?); святой спасает его от несправедливой казни. Еще один значительный ранневизантийский Урс – префект Константинополя 415–416 гг.: он перенес в Св. Софию мощи Иосифа Прекрасного и Захарии, отца Иоанна Предтечи (см. PLRE II, 1192). Впрочем, выбор такого имени для гонителя может быть обусловлен чисто художественными задачами и не указывать ни на какое определенное историческое лицо (см. ниже, прим. 136).

¹⁰⁵ Первые отшельники и монастышные общины на Синае появляются в IV в., большой монастырь строится императором Юстинианом в VI в. (ODB. Col. 1902–1903). Судя по «Паломничеству Эгерии» (Itinerarium Egeriae 32), в конце IV в. на Синае было много монахов и построены церкви.

¹⁰⁶ В оригинале *φάλαγγα στρατιωτῶν*, у «фаланги» есть и значение «отряд», см. LSJ s.v., 1. 5.

¹⁰⁷ Венцы (как награда за стойкость) присутствуют в снах и видениях мучеников (например, у 40 мучеников Севастийских, мц. Ирины и др.). Древнейший пример – *Martyrium Potamiaenae et Basilidis*. 6. См. о семантике венков в этом сновидении в ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Мученичество как брак: венцы мученичества и брачные венки*.

¹⁰⁸ Из текста не ясно, кого посылает Эпистима. Вполне вероятно, что с точки зрения автора и в монастыре сохраняются социальные различия, подобно тому как это было в монастыре Св. Павлы в Вифлееме (*Hieronymus. Epistola CVIII ad Eustochium virginem. Epitaphium Paulae matris*), и у Эпистимы есть служащие ей. Впрочем, единственный слуга, взятый ею из мира, – это Евтолий, который живет в мужском монастыре. С другой стороны, автор, вероятно, молчаливо исходит из представления об устройстве современного ему монастыря, где есть люди, которые имеют и необходимость, и право покидать монастырь ради тех или иных общих надобностей, но монахини в основном из монастыря не выходят. Поэтому впоследствии сам выход Эпистимы одной из монастыря, чтобы последовать за уводимыми воинами Галактионом, – действие исключительное.

¹⁰⁹ Слово «игумен» (*ἡγούμενος*) в качестве обозначения настоятеля монастыря появляется уже в IV в. (*Lampe* s.v., 3). Болотов предполагал, что термин «игумен» как «начальник монастыря» появляется в связи с монастырями Пахомия, поскольку они были общежительными (*Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов. Т. 4. М., 2001. С. 348*). Вероятно, в данном случае игумен является духовником обеих обителей.

¹¹⁰ Метафраст передает события иначе: Эпистима не зовет игумена мужского монастыря, а рассказывает о сне эконому (*οἰκονόμῳ τῶν τῆς μονῆς*). По-видимому, эконоом представляется Метафрасту попечителем обеих обителей, поэтому он вхож у него в женский монастырь. В средневизантийское время существовала практика мужчин-экономов, в том числе и монахов, в женских монастырях (см., например, *PmbZ*, № 1720). С другой стороны, нельзя исключать здесь и того, что «эконому» поручается толкование снов потому, что в библейской истории толкователем снов (фараона) выступает Иосиф, а Иосиф – это эконоом фараона.

¹¹¹ *Λύσις* – здесь *решение* задачи, т.е. толкование сна. Вместе с тем это термин для развязки в драме, и действительно, толкование сна, его «развязывание», описывает развязку всей истории в ее мистическом и символическом измерении.

¹¹² Сравнение Царства Небесного с царем и, соответственно, его дворцом встречается уже в Мф 18, 23, 19, 12 и 25. 1.

¹¹³ Употреблена поздняя (с IV–V вв.) усеченная форма *κύρις* от *κύριος*. Первоначально подобное усечение в окончании появилось в именах и было широко засвидетельствовано в надписях эллинистического времени в основном как часть обращения или как дополнение к имени.

жество мук от правителя Урса. Так что не отступай¹¹⁴, ибо множество благ ожидает тебя.

И она, получив истолкование вещего сна¹¹⁵, возблагодарила Бога.

12. Когда воины достигли той горы, где подвизались два великих светоча, Галактион и Эпистима, то нашли святого Галактиона читающим глаголы Божи¹¹⁶. А прочие монахи убежали¹¹⁷. Поэтому, схватив одного преподобного Галактиона, они потащили его на суд. Он шел, как агнец на заклание¹¹⁸. А блаженная Эпистима, прятаясь выше на горе¹¹⁹ вместе с другими девами¹²⁰, услышала¹²¹, что ее господина Галактиона связанным ведут к правителю, чтобы принести в жертву, и припала с мольбой к ногам диакониссы и говорит ей:

– Молись за меня, госпожа моя, ведь сердце у меня болит: господина моего Галактиона богоборцы¹²² забрали и увели к нечестивому правителю¹²³. Так пойду же следом и я, чтобы с ним умереть¹²⁴.

Диаконисса ей отвечает:

– Нет, чадо мое, Эпистима, не уходи: как бы не сломили тебя пытки, и не отреклась ты от Христа, и не осквернила свое девство¹²⁵.

¹¹⁴ Букв. «оставлять строй», «оставлять поле боя» (λείποτακτέω). Образный язык мученичества включает помимо атлетической образности также и воинскую.

¹¹⁵ Букв. «оракул сновидения». Вещие сны или оракулы – эти мотивы широко представлены во всей античной литературе от Гомера до романов, включая Ахилла Татия, популярны они и в агиографии. В данном случае стоит обратить внимание на то, что образы снов и их толкования замещают образы новозаветных притч.

¹¹⁶ В оригинале – λόγος, что означает Евангелие или книгу, содержащую Евангелия (*Lampe*, s.v. λόγος). В рукописях FV и у Деле другой термин для обозначения Евангелия – μεγαλεια.

¹¹⁷ Метафраст, описывая этот эпизод, сообщает, что когда «...воины <...> прибыли в эти места, поскольку все уже бежали, то они нашли только двух монахов, одним из которых был Галактион». В дальнейшем о судьбе второго схваченного монаха ничего не говорится, но Галактион не остается один, и ситуация из выразительной, символической становится более обыкновенной, включающей факты, значение которых не обнаруживается, но за этот счет прибавляет в достоверности «факта». Возможно, под вторым, неназванным, монахом Метафраст мыслил Евтолмия. Но как он мог оставаться в монастыре с Галактионом и не быть схваченным, а не был схваченным, как оказался рядом с героями во время их допроса и казни, остается непонятным.

¹¹⁸ Ср. Ис 53. 7: ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἦχθη – «Как овца, веден был Он на заклание»; цитируется дословно в Деян 8. 32; в том эпизоде Деяний, к которому отсылает сцена обращения Глевкиппы, внуч, сидя на колеснице, читает именно эту фразу, см. прим. 47.

¹¹⁹ В горах христиане часто прятались от гонений; ср., например, *Martyrium Agapiae, Hioniae, Ireneae et sociorum*.

¹²⁰ Выше сестры Эпистимы называются «старницами» и «святыми женами». «Девами» в первые века христианства именовались отшельницы и вдовы, ведущие целомудренную жизнь.

¹²¹ Не уточняется, от кого и когда Эпистима услышала о произошедшем. Весть могла быть от монахинь, которые увидели происходящее сверху, от бежавших монахов, от игумена, который еще не ушел или вернулся с полдороги. Если автор заботится о том, чтобы у драматических сцен был свидетель, чтобы сделать рассказ правдоподобным, то им мог бы быть Евтолмий.

¹²² Это слово применялось христианами писателями ко всевозможным отрицательным персонажам, в том числе к языческим правителям (*Lampe*, s.v. θεομάχος Α).

¹²³ Правитель назван буквально «нечестивейшим» (ἀσεβεστάτος), в противоположность титулу христианского императора «благочестивейший» (лат. piissimus, греч. εὐσεβεστάτος; существовал с IV в. и был особенно распространен в V–VII вв.). Но сам титул «благочестивый» (pius) введен в титулатуру императора еще при Коммодe (*Roesch G. ONOMA ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ. Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiker und frühbyzantinischer Zeit // Byzantina Vindobonensia. Bd X. Wien, 1987. S. 42–43*). Таким образом, этот суперлатив делает языческого правителя как бы антиподом христианского императора, тогда как обычные люди называются в тексте просто «благочестивыми» или «нечестивыми».

¹²⁴ Просьба Эпистимы представляет собой продолжение темы единства героев, несколько отошедшей на второй план в «монастырской» части. В варианте Метафраста (гл. 14) Эпистима просит отпустить ее не на смерть, а на заточение с Галактионом. По Метафрасту, она верна договору, заключенному ранее, и готова разделить с Галактионом любую судьбу, в том числе и темницу.

¹²⁵ В связи с этим предостережением см. ниже о параллелизме ГиЭ и «Деяний Павла и Феклы».

Святая говорит диакониссе:

– Нет, пусть я не отстану от господина моего Галактиона, ведь благодаря ему я узнала, что Христос – Бог истинный; ради него я оставила все: богатство, родителей и все свое имя, чтобы не разлучаться с ним ни в нынешнем веке, ни в грядущем¹²⁶.

Говорит ей диаконисса:

– Да будет во всем благословен путь твой, чадо, и ты пройдеши до конца поприще подвижничества твоего, как первомученица Феклы¹²⁷.

Тогда обняв всех сестер на прощание, Эпистима бросилась следом за блаженным Галактионом и говорит ему:

– Начальник спасения моего¹²⁸! Благодаря тебе я познала, что Христос Бог истинный, не оставь меня бедную, но попроси Господа дать нам умереть вместе и не разлучаться как в веке нынешнем, так и в грядущем¹²⁹.

13. Воины обернулись, увидели ее и связали ее вместе со святым¹³⁰. И пока они шли, святой Галактион так ее наставлял:

– <Сестра>¹³¹, нам надо выстоять недолгое время, чтобы быть увенчанными навеки. Смотри, жена, чтобы тебя не прельстили радости этого мира¹³², ведь все они переходящи и тленны.

Говорит ему Эпистима:

– Я пойду за тобой след в след, и, видя, что ты делаешь, то же и я сделаю¹³³.

Когда же они пришли ко входу в передний двор¹³⁴ правителя, то вышел один из слуг и сказал:

¹²⁶ Ср. эту же формулу выше в устах Галактиона и ниже снова в устах Эпистимы.

¹²⁷ Поскольку автор ГиЭ помещает события в III век, то он, подобно ранней агиографической традиции, берет древнейший пример женского мученичества. Св. Фекла как образец женского мужества встречается уже в III в. Acta Xanthippae et Polyxenae 36, ср. Martyrium Eugenii, Valeriani, Canidii et Aquilae 23. Диаконисса не просто упоминает первомученицу Феклу, она своим предостережением, повторяющим предостережение ап. Павла Фекле, отсылает и к древнему апокрифу (см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Деяния Павла и Феклы*). Этого примера, как и всей реплики диакониссы, нет у Метафраста (гл. 14), который просто пересказывает суть диалога.

¹²⁸ Использовано редкое слово, термин для судьи и распорядителя состязаний – βραβευτής. Вероятно, здесь содержится аллюзия на выражение ап. Павла: Эпистима бежит, как атлет, и догоняет Галактиона, награду же в состязании-подвижничестве Павел именует βραβεῖον (1 Кор 9. 24: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду?»). В сочетании со спасением слово βραβευτής встречается только в *Sever. Gaval. De saeco nato* // PG 59, 552, где оно прилагается ко Христу.

¹²⁹ Та же формула, что и выше, в гл. 12.

¹³⁰ Связывание мучеников друг с другом часто упоминается в Актах: см., например, Martyrium Pauli 3; Martyrium Eugenii, Valeriani, Canidii et Aquilae 4.

¹³¹ В рукописях FVKH Галактион называет Эпистиму «сестрой» (ἀδελφή) – так христиане называли всех христианок (1 Кор 7, 15) – и сразу после этого «женой» (γυναι) (см. о *жене и супруге* ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Брак*). Именование жены сестрой встречается в Септуагинте (Тов 5. 21: Товит называет сестрой свою жену Анну; 7. 15: Рагуил – свою жену Едну; 8. 7: Товия – свою жену Сарру). Ап. Павел употребляет выражение «сестра-жена» применительно к женам апостолов, христианкам (1 Кор 9. 5). Ср. также выражение ἀδελφή μου νόμφη – «сестра моя, невеста» (Песнь 4. 9–10, 4. 12, 5. 1), которое, возможно, имеет совершенно иное, египетское происхождение. Другие обращения Галактиона к Эпистиме также являются обращениями мужа к жене или обрученного к обручнице.

¹³² Предупреждение Эпистиме не соблазниться «удовольствиями сего мира» (τῶν ἡδέων τοῦ κόσμου τοῦτου), скорее всего, подразумевает только и исключительно сохранение жизни, а не какие-либо соблазны. Если говорить о литературных сближениях, то наставления Галактиона продолжают наставления диакониссы, причем и то, и другое восходит к сомнениям Павла в способности Феклы принять крещение, так как она молода и не устоит перед миром.

¹³³ Возможно, Эпистима повторяет одну из формул заключения римского брака: «Где ты – Гай, там и я – Гайя» (*Плутарх*. Римские вопросы. 30).

¹³⁴ Проавлион или проавлий – внешний portik или вход во внутреннее помещение или внутренний двор. Слово встречается в Мк 14. 68: καὶ ἐξῆλθεν ἔξω εἰς τὸ προαύλιον [καὶ ἄλεκτωρ ἐφώνησεν] – «И вышел [Петр] вон на передний двор; и запел петух». Можно отметить, что в Евангельской сцене отречения Петра есть угроза смерти, которая, как и мучеников, ждет их наутро; кроме того, в проавлии в этих текстах появляются слуга и служанка.

– <Правитель> говорит¹³⁵: пусть остаются до утра под стражей!

А наутро судья, нечестивый Урс¹³⁶, занял свое место на возвышении и приказал ввести святых Галактиона и Эпистиму. Когда святых ввели, говорит правитель:

– Кто этот в черном и та, такая же, как он?

Святой говорит:

– Мы монахи и христиане.

Правитель:

– А кто такой Христос¹³⁷?

Святой:

– *Создавший небо, и землю, и все, что в них*¹³⁸.

Правитель:

– А боги – кто такие?

Святой:

– Камни и тленное дерево¹³⁹.

Тогда нечестивейший правитель Урс:

– Разденьте этого богохульника¹⁴⁰ и как следует высеките!

Когда святого Галактиона стали жестоко бичевать, возопила блаженная Эпистима:

– О, бессердечие тиранна, о, бесчеловечность правителя! Как не жаль тебе такое прекрасное тело?! Ты хочешь истерзать его бичами¹⁴¹. Оставь юношу, злодей!

14. Разгневавшись, правитель сказал:

– Разденьте эту менаду¹⁴²! Ведь ясно, что по своей воле погрязла она в бесстыдстве¹⁴³.

¹³⁵ Сохранилось только в славянском переводе, но по смыслу лучше греческого текста: приказ отдает не слуга, а правитель.

¹³⁶ Возможно, «медведем» гонитель назван потому, что медведи были зверьми наиболее страшными и свирепыми в преданиях о звероборствах мучеников. Например, в Мученичестве Перпетуи и Фелицитаты в заключительной сцене, описывающей их мучения на арене, отмечено как проявление Божественного Промысла то, что катехизатор всех мучеников Сатир боялся из всех зверей только медведя, о чем говорил сомученикам. Однако выпущенный на него медведь спрятался под ареной и не захотел выходить из клетки (Passio Perpetuae et Felicitatis 19. 3–6).

¹³⁷ Правитель знает, что христиане так названы от имени Христа. Допрос Урса подражает *passions historiques*, но акценты в нем сдвинуты в сторону исповедания веры, а не соблюдения законов. Представления о творце мира языческий мир допускал самые разные, но не те, которые исключают почитание общепринятых богов.

¹³⁸ Сама формула ветхозаветная, но чрезвычайно часто встречается в Актах; здесь – точная цитата из Пс 145. 6: τὸν ποιήσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς – «Сотворившего небо и землю, море и все, что в них». Однако отнесение сотворения мира ко Христу для времени после конца IV в. не слишком ортодоксально (см. ст. «Галактион и Эпистима...», раздел *Необычные слова и формулы*).

¹³⁹ Это тоpos раннехристианских актов (ср., например, Acta Pauli Fr. 1: ὑμῶν γὰρ θεοὶ χαλκοὶ καὶ λίθινοι καὶ ξύλινοι; Acta et martyrium Apollonii: διὸ οὐ μὴ προσκυνήσω χρυσὸν ἢ ἄργυρον ἢ χαλκὸν ἢ σίδηρον ἢ ξύλινους καὶ λίθινους θεοὺς ψευδωνύμους), восходящий к библейским текстам; ср. Деян 17. 29; Прем 14. 7; Ис 44. 17–19.

¹⁴⁰ Обвинение христиан со стороны гонителей в «богохульстве» (βλασφημία) часто встречается в мученических актах; ср. Martyrium Carpi, Papyli et Agathonicae 21; Martyrium Ignatii Antiocheni (martyrium Romanum) 3. 9; Martyrium Eugenii, Valeriani, Canidii et Aquilae 19; 28; Martyrium Mocii 3; Martyria Anastasiae Viduae 33; Martyrium Tatianae 12 и т.п.

¹⁴¹ Жалость к телу супруга, еще сохраненная в ГиЭ, у Симеона Метафраста исчезла. Более того, из прекрасного Метафраст делает тело Галактиона «испытанным трудами подвижнической жизни», потому что для него возможно говорить только о теле монашеском и только как об изнуренном.

¹⁴² Этим словом – «менады» – клеймили нескромных служительниц языческих культов христианские авторы (Athan. Hist. Ar. 56–57, 59). Метафраст заменяет «менаду» на более нейтральные слова, автор же ГиЭ стилизует речь язычника и пишет более смело и контрастно: целомудренная монахиня и экзотическая почитательница культа «разнузданности». Кроме того, в ГиЭ правитель приказывает раздеть Эпистиму полностью, и она, чтобы остановить позор, начинает говорить, когда раздета до рубашки. В более сглаженной редакции Метафраста правитель сразу приказывает раздеть героиню только до нижней одежды.

¹⁴³ Сначала «медведь» допрашивает только Галактиона, поскольку женщина представляет ведомой и зависимой, а следовательно, менее ответственной. Но Эпистима, верная своему обещанию делать то же, что и Галактион, раздражает Урса и вызывает его гнев. Тогда прави-

Когда святую Эпистиму раздели до рубашки, она сказала тиранну:

– Проклятый тиранн! При моем святом Крещении, которым Бог в чистоте сопряг меня с мужем¹⁴⁴, муж не видел моей наготы, а ты приказываешь мне предстать обнаженной перед тобой и всем народом. Пусть глаза ваши ослепнут, чтобы вы не увидели моего обнажения.

И ослепли правитель и все бывшие с ним. Тогда все они закричали:

– Спаси нас, святая раба Христова, от этой тьмы, и мы поверим в твоего Бога!

А святая мученица Эпистима призвала Господа Бога, и все прозрели¹⁴⁵, и уверовало в Господа нашего Иисуса Христа пятьдесят три души¹⁴⁶. Однако правитель, снова взъярясь, сказал ей:

– Это ослепление послано нам богами, чтобы мы поняли, как они оскорблены; заострите-ка тростник и загоните им под ногти¹⁴⁷.

Когда же его слуги выполнили его приказание, святые в страшных муках закричали:

– Мы служим Христу, а твоих богов попираем.

15. Правитель говорит слугам:

– Отрубите им руки, чтобы они не богохульствовали.

Когда же им отрубили руки, святые закричали:

– Восстань, Господи, помоги нам¹⁴⁸, потому что влечением к Тебе пронзенные, мы последовали за тобой!

А гнусный и жестокий правитель приказал отрубить им и ноги. Когда же им отрубили ноги¹⁴⁹, святые закричали:

– Проклятие богам вашим¹⁵⁰, а Господь Бог наш Иисус Христос благословен во веки веков¹⁵¹!

тель меняет свой взгляд на Эпистиму, признает за ней собственный сознательный выбор, а следовательно, и ответственность. Ср. беседу правителя с юной христианкой Стефанией в Мученичестве св. Виктора (Изречения египетских Отцов. Введение, пер. с коптского и комм. А.И. Еланской. СПб., 2004. С. 282), которую сначала спрашивают о ее возрасте и замужестве и казнят, когда она проявляет рвение принять мученичества вместе со святым Виктором.

¹⁴⁴ В этой сцене снова, как и в сцене Крещения Эпистимы, упоминается пелена или рубашка (ὀθόνιον и ὀθόνη). В Евангелиях слово используется для обозначения погребальных пелен Христа (Ин 19, 40, 20, 5–7; Лк 24, 12). Повторяя в сцене Крещения и в сцене мученичества одно слово, автор, возможно, указывал на его Евангельские контексты, ведь «пелены» сопровождают Эпистиму от Крещения до мученической смерти.

¹⁴⁵ Ослепление и последующее исцеление – тоpos passions épiques: ср., например, *Martyria Sanctae Anastasiae Viduae* 28; *Martyrium Juliani et Basilissae* 2, 51.

¹⁴⁶ Точное число уверовавших, возможно, означает, что еще какое-то не названное число людей исцелилось, но не уверовало. Во время чуда св. Феклы излечились не все, а только поверившие (*Ps.-Basilius Seleucensis. De vita et miraculis sanctae Theclae, Miracula* 25). Впрочем, точные исчисления уверовавших после чуда – это один из устойчивых житийных мотивов. Самый показательный пример – *Martyrium Irenae* 13, 19, 23, 26, 29, 34. В Ин 21, 11 чудесный улов составляют 153 рыбы. Символически этот улов означает души обратившихся к Богу. Число «сто» могло либо выпасть, так как по-гречески это всего одна буква, либо число 53 только намекает на число 153, оставляя Евангельскому образу больший вес.

¹⁴⁷ Введение заостренных палочек для письма под ногти изредка встречается в мученичествах среди особо изощренных пыток: например, *Martyrium Bonifacii* 9, *Martyrium Victoris* (Изречения египетских Отцов... С. 272–273, 275–276, 280–282).

¹⁴⁸ «Восстань, Господи, и помоги нам» – ср. Пс 43, 27.

¹⁴⁹ Отрубание ног и/или рук перед отсечением головы изредка встречается в *passions épiques*: например, свв. Фотины Самарянки; Океана; Феспесия; Феагена, Феодора и Павсилиппа. Подробности четвертования и истязания, возможно, восходят к чрезвычайно популярному у Отцов Церкви месту из 2 Макк 7, где описывается мученичество семи братьев и где также живо разрубает людей.

¹⁵⁰ Проклятие (ἀνάθεμα) богам трижды встречается в тексте *Martyrium Sanctae Anastasiae Virginis* 20.

¹⁵¹ Три последние реплики герои произносят вместе, одновременно, их голоса сливаются. Мученики в Актах часто говорят вместе: см., например, *Martyrium Eugenii, Valeriani, Canidii et Aquilae* 21, 23; *Martyrium Juliani et Basilissae* 2, 50. В ГиЭ этот тоpos использован особенно искусно. В этом «согласии» осуществляется та «симфония» («согласие»), о сохранении которой в будущем пророчествует Галактион, заключая с Эпистимой необычный договор (см. гл. 8, прим. 81).

Тогда беззаконнейший правитель вынес приговор их обезглавить.

Взяв святых и вытащив их во двор, их обезглавили пятого ноября на глазах у меня, смиренного Евтолмия.

И там же бросили их останки. А я забрал их и, оплавав, похоронил¹⁵² во славу Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Чья слава и власть во веки веков, аминь.

(Продолжение следует)

¹⁵² Описание казни и погребения – неизбежный топос мученических Актов. Необычно здесь отсутствие типичного и даже обязательного для *passions épiques* указания на место казни и погребения. Объяснений может быть как минимум два: житие вымышлено, указывать на какое-либо место, где на самом деле нет культа этих святых, невозможно; если первоначально Житие говорило о местах на Евфрате, соответствующий топоним пришел в противоречие с локализацией событий на Синае и был удален. Но скорее при передаче и редактировании житий следует ожидать сохранения противоречия, нежели подобной системной редактуры.